

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
_____
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
_____
(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс
_____
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Расследование преступлений в банковской сфере»

Обучающийся

А.В. Лабаев

_____
(Инициалы Фамилия)

_____
(личная подпись)

Научный
руководитель

доктор. юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

_____
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Возбуждение уголовных дел в банковской сфере	6
1.1 Преступления в банковской сфере: понятие и виды	6
1.2 Возбуждение уголовных дел в банковской сфере.....	11
1.3 Особенности производства доследственной проверки по сообщениям о преступлениях в банковской сфере.....	24
Глава 2 Расследование уголовных дел в банковской сфере	31
2.1 Особенности доказывания по уголовным делам о преступлениях в банковской сфере	31
2.2 Процессуальные особенности расследования преступлений в банковской сфере	39
Глава 3 Особенности окончания предварительного следствия по уголовным делам, возбуждаемым в банковской сфере	53
3.1 Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения.....	53
3.2 Окончание предварительного следствия прекращением уголовного дела или уголовного преследования	58
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Одной из очевидных проблем современного общества является значительный вес экономической преступности, в том числе преступлений, совершаемых в банковской деятельности [73, с. 38]. Значительные усилия, которые были направлены на противодействие этой проблеме, так и не привели к сколько-нибудь значимым результатам. Между тем, очевидно, что кумулятивный эффект от таких преступлений, имеет не только экономическую и правовую составляющие, но и влияет на общественные интересы в целом. Очевидно, что решение данной проблемы имеет не только правоохранный эффект и затрагивает сферу борьбы с преступностью. Противодействие данному виду преступности напрямую влияет на финансовую систему, а в конечном счете – на уровень обеспеченности и качества жизненных благ каждого гражданина.

На этом фоне вызывают озабоченность показатели, отмеченные в ежегодном отчете о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2021 года, в части преступлений экономической направленности. Так, за 2021 год в сфере экономической деятельности совершено 27388 преступлений, что на 20,4 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Как следствие уменьшение «рабочей нагрузки» органов, занимающихся выявлением и расследованием экономической преступности. Сотрудниками органов внутренних дел в экономической сфере выявлено 130000 преступлений, что на 20,1 % меньше, чем за 2020 календарный год; сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации выявлено 2054 преступления, что на 3,5 % меньше, чем в 2020 году. И лишь по таможенным органам России этот показатель вырос на 4,5 %, что составило 553 выявленных за год преступлений [48]. С учетом незначительного количества выявленных преступлений, говорить о его влиянии на общий фон борьбы с экономической преступностью, не целесообразно.

В связи с этим считаем тему, обозначенную в названии диссертации достаточно актуальной и востребованной.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды таких ученых, как В.А. Азаров, С.А. Александров, Г.В. Аршба, Ф.Н. Багаутдинов, Б.Т. Безлепкин, Б.Б. Булатов, И.Е. Быховский, В.М. Быков, А.Г. Волеводз, Д.П. Чипура, Е.П. Фирсов, А.В. Шмонин, Р.С. Якубов и другие.

Значительное внимание преступлениям в банковской сфере уделяется в исследованиях зарубежных авторов [91], [92], [93], [94], [95].

Нормативно-правовую основу исследования составили международные акты [30], [44], [60], законодательные акты Российской Федерации [79], [80], регулирующие вопросы предварительного расследования преступлений, квалификации преступлений, а также ведомственное нормотворчество правоохранительных органов [70]. Значительное внимание уделено решениям Конституционного Суда РФ, корректирующим действующую нормативную базу [61], [62], и разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ [66], [67], [68].

Целью диссертационной работы является анализ особенностей производства на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования по делам о совершении преступлений в банковской сфере.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- определить и разграничить преступления в банковской сфере от смежных экономических преступлений;
- исследовать специфические аспекты возбуждения уголовных дел о преступлениях в банковской сфере;
- рассмотреть особенности расследования преступлений в банковской сфере;
- проанализировать возможные формы окончания предварительного следствия по делам данной категории.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при осуществлении расследования преступлений в банковской сфере.

Предмет исследования составляют нормы российского законодательства, регулирующего порядок осуществления предварительного расследования, а также нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие порядок доказывания по уголовным делам.

Методологическую основу магистерской диссертации составляют общенаучные и частно-научные методы познания, в частности: формально-логический, метод сравнительного анализа, технико-юридический.

Эмпирическую основу составили материалы архивных уголовных дел судов г. Тольятти, судебные решения федеральных судов, судебная практика Верховного Суда Российской Федерации, находящаяся в открытом доступе в системе Интернет.

Структура магистерской диссертации включает введение, три главы, объединяющие 7 параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Возбуждение уголовных дел в банковской сфере

1.1 Преступления в банковской сфере: понятие и виды

В уголовно-процессуальном законодательстве такие понятия как «преступления в банковской сфере», «преступления в сфере экономики», «преступления, совершенные в связи с осуществлением предпринимательской деятельности» встречаются неоднократно [41, с. 24].

Например, ч. 3 ст. 20 УПК РФ определяет перечень уголовных дел частного-публичного обвинения, значимую часть которых как раз составляют преступления, совершаемые в сфере экономической деятельности.

Далее рассматриваемая правовая регламентация содержится в ст. 28.1 УПК РФ, в которой устанавливаются основания прекращения уголовного преследования в отношении лиц, совершивших преступления в экономической сфере. И наконец, указание на эти преступления присутствует в ч. 7 ст. 241 УПК РФ, определяющей возможность рассмотрения дела в закрытом судебном заседании.

Помимо непосредственного указания на данную категорию, законодатель использует и опосредованный метод процессуальной регламентации. Например, без какого-либо отнесения принадлежности отдельных составов к той или иной группе преступлений, а лишь через перечисление конкретных норм уголовного закона, устанавливающих ответственность за их совершение. Названный подход имеет место, например, при регламентации вопросов применения мер пресечения [29, с. 18], [43, с. 24]. Действительно, ч. 1.1 статьи 108 УПК РФ указывает на ограниченные виды преступлений, в рамках которых мера пресечения в виде заключения под стражу избирается в рамках особого правового режима. При этом, однако, законодатель по какой-то ведомой только ему причине избегает обозначать их как, например, преступления в экономической сфере, при этом однако прямо указывая на причастность субъектов данных преступлений к

предпринимательской деятельности [38, с. 55]. И тем не менее, содержание перечня составов, данных в данной норме закона, позволяет уверенно отнести их к экономическим преступлениям, а в более узком смысле – и к преступлениях в банковской сфере.

Иное дело в уголовном законе. Там, в разделе VIII УК РФ четко определяется группа преступлений, совершаемых в сфере экономики [6, с. 121], [45, с. 14].

Вызывает недоумение другое. Уголовно-процессуальное понимание круга экономических преступлений никак не коррелируется с таким понимаем в уголовном законе, что совершенно очевидно нельзя оценить иначе как грубое нарушение юридической техники [40, с. 86]. Так, в качестве преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности, законодатель в рамках уголовного судопроизводства признает лишь составы, предусмотренные ст.ст. 159 – 159.6, 160, 165 УК РФ, покушающиеся на собственность, и при наличии обязательной связи деяния с предпринимательской деятельностью. Все остальные составы (а их немало – ст.ст. 171 - 174, 174.1, 176 - 178, 180 - 183, 185 - 185.4, 190 - 199.2 УК РФ) в этом качестве почему-то уголовно-процессуальным законодательством не рассматриваются.

Считаем, что указанные выше преступления без всяких оговорок и ограничений необходимо в качестве экономических преступлений, под которыми понимаются «уголовно наказуемые деяния, совершаемые в сфере производства, распределения и потребления товаров, услуг и работ» [12, с. 26].

Представляется очевидным, что «в банковской сфере и шире – в экономической сфере - могут совершаться самые разные преступления, запрещенные нормами раздела VIII УК РФ. И все они должны относиться к экономическим преступлениям» [6, с. 122].

Так, А.Ю. Чупрова считает, что «данный вид преступлений выражается как в совершении преступлений, предусмотренных разделом VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», так и любых иных преступлений,

имеющих экономическую направленность и являющихся базой «черной» экономики» [35, с. 82].

Еще дальше идет Н.А. Лопашенко, утверждая, что «любое преступление может быть сведено к категории экономического, т.е. такого, от которого его субъект получает прямую или опосредованную материальную выгоду. Экономический характер носят многие убийства, доведения до самоубийства, посягательства на свободу, права несовершеннолетних; на конституционные права. Экономическими, очевидно, является большинство экологических преступлений, преступлений международного характера. Экономическая подоплека присуща целому ряду посягательств на общественную безопасность, общественный порядок (например, захвату заложника, бандитизму, незаконному обороту, хищению либо вымогательству радиоактивных материалов, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, пиратству и др.). Явную экономическую выраженность имеют преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ, сильнодействующих или ядовитых веществ, большинство должностных преступлений, компьютерные преступления и т.д.» [42, с. 539-540].

Понятие «экономические преступления» не имеет четких уголовно-правовых границ, поскольку «криминологический подход к анализу экономической преступности лишь относительно ограничен рамками действующего уголовного законодательства» [46, с. 12].

Помимо чисто пороков юридической техники, формированию полноценного и детально регламентированного института экономических преступлений препятствует использование законодателем огромного массива отсылочных норм в характеристике данных преступлений. Причем, такие отсылки адресованы не к одной, а многим иным отраслям права, например, гражданского, финансового, банковского, налогового и многих других). И уж предельно усугубляет такое положение вещей не менее активное использование в законе оценочных суждений и бланкетных норм [19, с. 3],

[58, с. 205]. В связи с чем отдельные ученые совершенно справедливо обращают внимание на то, что «большинство статей УК РФ действуют в редакции 1996 года, в то время как современный уровень развития общественных отношений существенно изменился. Те институты, которые в момент принятия кодекса только зарождались, в настоящее время приобрели существенное значение и определяют дальнейшее экономическое развитие общества. Такое положение привело к отсутствию криминалистической характеристики данного вида преступной деятельности, и создало существенные трудности в формировании криминалистических методик расследования экономических преступлений» [3, с. 29].

При решении в дальнейшем поставленных вопросов следует конечно исходить из общего понимания, что задачи уголовного закона и уголовно-процессуального закона не аналогичны. Если для уголовного закона это обеспечение охраны путем применения государственной репрессии наиболее значимых общественных отношений, то для уголовно-процессуального, помимо прочих, защита самих субъектов экономической деятельности от необоснованного обвинения и привлечения к ответственности. Исходя из этого понимания, можно предположить, что именно поэтому законодатель в рамках уголовно-процессуальной регламентации не использует напрямую ссылку на круг преступлений, установленных в разделе VIII УК РФ. Вместо такого широкого подхода законодатель каждый раз применительно к конкретным задачам процессуального регулирования пытается создавать частный, более узкий круг составов, используемый лишь для решения данной задачи.

Тем не менее, определяющим моментом в формировании любого из возможных перечней составов преступлений, остается сущность предпринимательской деятельности [24, с. 14].

Согласно ст. 2 ГК РФ предпринимательская деятельность - это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи

товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Следовательно, «экономические преступления с точки зрения уголовно-процессуального законодательства – это преступления, совершаемые лицами, обладающими статусом предпринимателя, в сфере их профессиональной деятельности» [36, с. 24].

Принимая во внимание данный критерий, согласимся, что «в группу экономических (включая банковских) преступлений, как она понимается нормой ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, включаются лишь отдельные преступления, посягающие на собственность, при обязательном условии, что субъектом правонарушения выступает субъект предпринимательской деятельности, а объективная сторона преступления также прямо связана с осуществляемой такой деятельностью» [38, с. 55].

Первым в этом списке указано мошенничество, предусмотренное ст.ст. 159-159.6 УК РФ. Мошенничество, совершенное в сфере предпринимательства, получило толкование в постановлении Пленума Верховного суда РФ № 48 от 30.11.2017 г. В соответствии с указанным постановлением «преступление, предусмотренное статьей 159 УК РФ, следует считать совершенным в сфере предпринимательской деятельности, если оно совершено лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или участвующими в предпринимательской деятельности, и это преступление непосредственно связано с указанной деятельностью» [64].

Аналогично характеризуются преступления, объективная сторона которых выражается в присвоении или растрате в сфере предпринимательской деятельности (ст. 160 УК РФ), либо в причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ). В указанном постановлении отмечено, что «преступления, предусмотренные статьями 160 и 165 УК РФ, следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или участвующими в

предпринимательской деятельности, и это преступление непосредственно связано с указанной деятельностью» [64].

Иные поименованные в ч. 1.1 ст. 108 УПК составы, включенные в главу 22 УК РФ, также прямо связаны с предпринимательской деятельностью, а потому относятся к преступлениям в экономической сфере. Достаточно условно все эти преступления можно классифицировать на следующие группы:

- «преступления, направленные на воспрепятствование установленному порядку осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности;
- преступления, связанные с антимонопольной регламентацией;
- таможенные преступления;
- преступления в сфере обращения денег и ценных бумаг;
- валютные преступления;
- преступления, связанные с банкротством;
- налоговые преступления;
- иные финансовые преступления» [49, с. 116].

1.2 Возбуждение уголовных дел в банковской сфере

Как и по любым иным категориям уголовных дел, возбуждение уголовных дел в банковской сфере возможно в двух разных порядках – в порядке публичного преследования и частно-публичного обвинения. Отсутствует в данной категории преступлений лишь дела частного обвинения.

Согласно Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55) [31]. Сфера уголовного судопроизводства, возникающая в связи с совершаемым или совершенным

уголовным посягательством на охраняемые Конституцией РФ объекты, полностью согласуется с данными параметрами, и следовательно, ограничение прав и свобод человека и гражданина при производстве по делу, не только допустимо, но и необходимо при определенных обстоятельствах.

Для обычного порядка возбуждения уголовных дел данной категории, то есть в порядке публичного обвинения, никаких исключений из общей процессуальной регламентации не установлено.

В качестве повода к возбуждению таких дел также признаются заявление, явка с повинной, рапорт или постановление прокурора (ст. 140 УПК РФ). Однако есть и существенная процессуальная особенность – «для налоговых преступлений действует еще один дополнительный самостоятельный повод - материал налоговых органов о совершении налогоплательщиком преступления» [5, с. 11].

Вместе с тем, данная законодательная новелла, как представляется, не соответствует общей логике установленного перечня поводов к возбуждению уголовного дела. Этот повод в отличие от всех остальных действует лишь в рамках отдельной категории преступлений, а именно в экономической сфере, и по своему содержанию и значению не может быть отнесен к открытому типу поводов, известных как «сообщения, полученные из иных источников».

Во-первых, сама норма ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ рассматривает названный повод к возбуждению дела как полностью самостоятельный и не связанный содержательно с остальными поводами. Во-вторых, с организационной и процессуальной точек зрения результат проверки сообщения о преступлении оформляется должностным лицом правоохранительного органа в виде рапорта. Очевидно, что если поводом выступают материалы налоговых органов, то рапорта быть не может, а результатом проверки будет являться непосредственно постановление о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении.

В связи с отмеченными особенностями видится очередное нарушение юридической техники, заключающееся в том, что рассматриваемый повод был

включен в общую норму о перечне таких поводов, а именно в часть 1 ст. 140 УПК РФ, а не в специальную норму, определяющую специфику возбуждения уголовных дел данной категории, то есть часть 1.1 ст. 140 УПК РФ.

В связи с рассмотрением вопроса о специфике различных поводов к возбуждению уголовного дела применительно к преступлениям экономической направленности, следует учесть и следующий немаловажный аспект. Дело в том, что в литературе давно подмечено, что для той или иной категории преступлений поводом к возбуждению дела выступают, как правило, разные процессуальные источники информации [16, с. 34-37]. Так, отмечается, что уголовные дела, связанные с любой формой мошенничества, возбуждаются по общему правилу на основании заявлений о преступлении, поданных пострадавшими от таких деяний лицами [52, с. 113]. С другой стороны, иные экономические преступления, например, имеющие объектом посягательства государственные или общественные интересы, имеют поводом для возбуждения уголовных дел как раз обращения официальных субъектов, как например, постановления прокурора или рапорты сотрудников правоохранительных органов. Из этого следует, что вид повода к возбуждению уголовного дела имеет непосредственную связь с объектом преступного посягательства.

Также можно констатировать, что все поводы к возбуждению уголовного дела можно разделить на две достаточно разные и не совпадающие по своему содержанию и значению группы: сообщения, поступившие частных лиц (заявление о преступлении и явка с повинной) и сообщения, поступившие от официальных лиц (рапорт сотрудника правоохранительного органа и постановление прокурора).

Применительно к предмету нашего исследования остается весьма небезынтересным рассмотреть последний из оставшихся поводов к возбуждению уголовного дела, а именно постановление прокурора, появившейся в качестве самостоятельного в 2010 году. Еще до этого нововведения С.И. Вершинина и О.А. Кожевников, обосновывая

необходимость повода, исходящего от прокурора, указывали, что «использование с таком качестве постановления вряд ли целесообразно, ввиду установленной законом о прокуратуре и уголовно-процессуальным законодательством его обязательности для всех участников уголовного судопроизводства» [27, с. 26]. По мнению указанных авторов, которое мы полностью разделяем, более оптимальным является повод в виде «сообщения прокурора об обнаружении нарушений уголовного закона» [27, с. 28].

Возбуждение уголовных дел в банковской сфере осуществляется либо по факту обнаруженных признаков совершенного преступления, либо в отношении конкретных лиц, причастных к его совершению. В последнем случае постановление о возбуждении уголовного дела может быть обжаловано в соответствии с УПК, прокурору и/или в суд.

Вместе с тем о возможности обжалования постановления в суд, закон прямо не говорит, что явилось основанием для обращения гражданина В.К. Борисова в 1999 году в Конституционный Суд РФ. Рассмотрев жалобу, Конституционный Суд РФ, пришел к выводу, что «само по себе возбуждение уголовного дела не приводит к ограничениям прав лица и является формальным моментом, позволяющим применять процессуальное принуждение» [61]. Постановлением № 5-П от 23 марта 1999 года Конституционный Суд не просто ограничил права лиц на обжалование в суд постановления о возбуждении уголовного дела, а ввел юридический запрет на принятие судом к рассмотрению указанных жалоб.

Однако 27 декабря 2002 года Конституционный Суд РФ принял определение № 300-О, содержание которого прямо противоположно указанному выше постановлению. Согласно позиции Конституционного Суда, «лицу, в отношении которого принято решение о возбуждении уголовное дело, самим этим решением может быть причинен ущерб конституционным правам и свободам. Соответственно нормы УПК РФ, определяющие порядок обжалования решения о возбуждении уголовного дела, должны интерпретироваться как не препятствующие лицу, подозреваемому в

совершении преступления, обжаловать в суд постановление о возбуждении уголовного дела» [50].

Со времени восприятия Конституционным Судом РФ данной правовой позиции непрерывно растет активность участников судопроизводства по обжалованию постановлений о возбуждении уголовного дела. В этой связи представляется необходимым рассмотрение вопроса о причинах и последствиях принятия Конституционным Судом данного решения.

Мотивируя необходимость и конституционность такого решения, Конституционный суд указывает, что «не предоставление подозреваемому прав на судебное обжалование постановления о возбуждении уголовного дела ограничивает для таких лиц возможность защищать в суде свои права и законные интересы, а значит, затрудняет доступ к правосудию» [50].

Из этого следует, что право подозреваемого на обжалование постановления о возбуждении уголовного дела напрямую связано с его правом на доступ к правосудию. Данная трактовка представляется достаточно спорной. Дело в том, что в юридическом ракурсе право на доступ к правосудию не абстрактное право, понимаемое более широко или более узко. Данное право и, что главное, его содержание закреплены в норме Конституции РФ (ст. 52), которая к субъектам этого права относит лишь потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью. Согласно буквальному толкованию этой нормы только им государство обеспечивает доступ к правосудию.

В нарушение буквального смысла конституционного положения статья 125 УПК РФ восприняла существенно более широкое толкование субъектов этого права – вместо потерпевших от преступления субъектами названы граждане, а значит и подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений. Представляется, что такой расширительный подход не только не соответствует конституционным положениям, но и не оправдан, поскольку названные выше участники уголовного судопроизводства не совпадают по

своему процессуальному статусу и в этом смысле не могут отождествляться между собой.

Сказанное вовсе не означает, что для подозреваемого или обвиняемого доступ к правосудию должен быть закрыт или любым образом ограничен. Но все дело в том, что доступ к правосудию, в частности, для подозреваемого открывается лишь при наличии у него данного процессуального статуса, который, в свою очередь, не возможен без обоснованного возбуждения уголовного дела при обязательном установлении наличия признаков преступления.

Невозможно также рассматривать подозреваемого на самом начальном этапе производства по уголовному делу и как лица, пострадавшего от злоупотреблений властью, даже при том, что само такое лицо может быть уверено в необоснованности и незаконности возбуждения в отношении него уголовного дела.

Злоупотребить властью - значит «умышленно использовать служебное положение вопреки интересам службы, в корыстных или иных личных интересах» [72, с. 11]. Оценка данного обстоятельства не может ставиться в зависимость лишь и исключительно от мнения подозреваемого, который в силу самого данного статуса прежде всего склонен не признавать наличия объективных данных для такого процессуального решения. Такой вывод может быть сделан лишь в ходе надлежащей процедуры, а именно при признании лица потерпевшим от злоупотреблений властью и компенсации ему причиненного ущерба как в гражданско-процессуальном, так и в уголовно-процессуальном порядках [90, с. 280].

Следующим аргументом Конституционного Суда является утверждение о том, что «приобретение лицом статуса подозреваемого в связи с возбуждением уголовного дела, связано с причинением ущерба его конституционным правам и свободам» [50].

О каких же правах и свободах подозреваемых идет речь в этом случае? Для ответа обратимся к особому мнению судьи Конституционного суда РФ

А.Л. Кононова, высказанному при принятии постановления № 5-П от 23 марта 1999 года. «Возбуждение уголовного дела не просто по факту преступления, но и в отношении конкретного лица, не только затрагивает достоинство, честь, репутацию, доброе имя гражданина, но и ставит его в положение подозреваемого, делает реальной угрозой дальнейшего ограничения его прав и свобод» [50]. Следовательно, речь идет о праве гражданина на доброе имя, честь, достоинство и незапятнанную репутацию, которым, по мнению А.Л. Кононова, в случае возбуждения уголовного дела причиняется существенный ущерб, хотя юридически, с точки зрения права, такой ущерб отсутствует. Наоборот, принцип презумпции невиновности надежно защищает обвиняемых, подозреваемых от необоснованных, незаконных утверждений об их виновности. Сам процесс расследования осуществляется в условиях скрытности, тайны, что также служит гарантией защиты прав участников судопроизводства.

О реальности угрозы «дальнейшего ограничения прав и свобод» после возбуждения уголовного дела, говорит судья Т.Г. Морщакова, отстаивая необходимость судебного обжалования: «...не только реальные ограничения, но и выявившаяся их опасность нарушают неприкосновенность личности, в том числе оказывают психическое давление на сознание и поступки человека. Это в полной мере относится к акту возбуждения уголовного дела, всегда связанному с созданием такой опасности, в том числе с угрозой произвольного превращения лица из свидетеля в подозреваемого» [50].

Указанная аргументация представляется небесспорной. Возникает закономерный, на наш взгляд, вопрос – почему субъектом повышенной защиты должен наделяться один из участников уголовного судопроизводства – подозреваемый, и лишь при том условии, что он приобретает данный статус лишь по одному из допускаемых оснований – в силу возбуждения в отношении него уголовного дела, а не в силу, например, его задержания или применением в отношении него меры пресечения?

Другой недостаток связан с противоречивостью позиции Т.Г. Морщаковой, по мнению которой при возбуждении уголовного дела есть угроза «произвольного превращения лица из свидетеля в подозреваемого». Если такая угроза действительно имеет место, то к возбуждению уголовного дела она не имеет отношения, так как свидетель появляется уже после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. В этом смысле было бы логично сторонникам идеи судебного обжалования развить и дополнить ее, предложив ввести судебное обжалование постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. В процессуальном смысле эти постановления - о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица и о привлечении лица в качестве обвиняемого (особенно, если до этого лицо имело статус свидетеля), - являются документами, с вынесением которых появляется возможность применения принуждения и к подозреваемому, и к обвиняемому.

Относительно же довода о защите конституционных прав отметим, что сам законодатель четко и недвусмысленно сформулировал перечень тех прав, что подлежат безусловной защите в рамках уголовного судопроизводства. И сделал он это в норме части 2 ст. 29 УПК РФ, установив за таким правами прямой судебный контроль. В свете этого, можно разделить позицию, что нарушение иных прав, то есть не указанных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, не рассматривается в качестве нарушения именно конституционных гарантий, а значит соответствующие процессуальные действия. Включая сюда и возбуждение уголовного дела, могут и должны проводиться на усмотрение уполномоченных правоохранительных органов вне обязательного контроля суда. Согласимся, что содержание ст. 29 УПК РФ и есть тот объективно установленный законодателем критерий, позволяющий надежно разграничить конституционные и иные процессуальные права участников уголовного судопроизводства.

Еще одним аргументом необходимости судебного обжалования является, по мнению Конституционного Суда РФ то, что нарушенные при

возбуждении уголовного дела основные права и свободы нельзя восстановить при разрешении дела по существу [28, с. 43].

С точки зрения уголовно-процессуального права постановление о возбуждении уголовного дела – единственно возможное основание для начала сугубо процессуальной деятельности в стадии предварительного расследования. Но по своему характеру оно в целом носит характер констатации факта наличия достаточных признаков для возбуждения уголовного дела. При этом не имеет значения, указано ли в постановлении конкретное лицо, подозреваемое в совершении преступного деяния. Сущность, характер и последствия принятия данного постановления от этого никоим образом не меняются.

Факт возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица имеет своим следствием то обстоятельство, что данное лицо в силу самого факта возбуждения в отношении него уголовного дела, приобретает статус подозреваемого с широкими, установленными законом правами для защиты от возникшего в отношении него подозрения.

Именно это обстоятельство представляется основанием для выделения такого вида постановления о возбуждении уголовного как постановления в отношении конкретного лица. Иначе говоря, действующее процессуальное предписание о наделении лица статусом подозреваемого лишь в силу вынесения в отношении него постановления о возбуждении уголовного дела необходимо рассматривать именно в ключе наделения его дополнительными процессуальными правами. С другой стороны, закон с процессуальной точки зрения не различает постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, от постановлений, вынесенных лишь по факту совершения преступления.

Если следовать правовой позиции Конституционного Суда о возможности судебного обжалования постановлений о возбуждении уголовного дела, вынесенных в отношении конкретного лица, то придется согласиться с наличием разного объема процессуальных прав подозреваемых.

При таком подходе подозреваемые, приобретшие свой статус в силу вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, получают право на обжалование данного постановления. Между тем, все иные подозреваемые такого права почему-то не приобретают. Думается, такой подход не может быть признан оправданным.

Фактически же указанные различные последствия выбора варианта возбуждения уголовного дела привели прямо к противоположным последствиям. Субъекты возбуждения уголовных дел предпочитают возбуждать их по факту совершения преступления даже при наличии достаточно очевидной уже на этом этапе фигуры подозреваемого.

Сторона же защиты выработали тактику обжалования подобных постановлений именно по этому основанию. Например, по уголовному делу по обвинению К. в преступлении, предусмотренном п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, в постановлении о возбуждении уголовного дела указано, что «лица, выполняющие управленческие функции в ООО «Соло» совершили уклонение от уплаты налогов и сборов путем внесения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений» [69]. По мнению защитника, «такие лица следствию достоверно известны, однако следствие возбуждает дело в отношении неустановленных лиц, тем самым исключает возможность лиц, выполняющих управленческие функции в ООО «Соло» осуществлять право на защиту с начала следствия и затрудняет им доступ к правосудию» [69].

При установлении виновного лица в ходе проверки сообщения о преступлении, процессуальным документом, оформляющим статус лица, причастного к преступлению, является постановление о возбуждении уголовного дела. «Если доказательства причастности лица к преступлению были получены уже после возбуждения уголовного дела, орган расследования обязан юридически оформить статус такого лица в постановлении о задержании, о применении меры пресечения, либо в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого. При этом чем быстрее будет

установлено виновное лицо, тем больше у него возможностей обеспечить свою защиту» [1, с. 17].

Отдельно хочется остановиться на высказывании судьи Конституционного суда Т.Г. Морщаковой, по мнению которой «основной аргумент в пользу судебного обжалования акта возбуждения уголовного дела – закрепленный в статье 123 Конституции РФ, принцип осуществления уголовного судопроизводства на началах состязательности и равноправия сторон, который... распространяется на все стадии уголовного судопроизводства» [50].

Действительно, состязательность – ключевой принцип уголовного судопроизводства. И тем не менее, его реализация в досудебном производстве по сей день более чем ограничена и проблемна.

Российский уголовный процесс, как известно, носит смешанный характер: не состязательное, практически инквизиционное, досудебное производство и состязательное судебное производство. Данную парадигму нельзя не учитывать. При возложении бремени ответственности за результаты предварительного расследования на официальных участников процесса – такие участники должны иметь возможность максимально эффективно реализовывать предоставленные им властные полномочия, без постоянной оглядки на возможность отмены их решений судебными органами или, например, прокурорами. Тогда мы приходим к выводу, что предметом судебного контроля должны быть наиболее значимые процессуальные действия и решения, имеющие потенцию причинения серьезного ущерба правам и свободам участников процесса. Как показано выше, постановление о возбуждении уголовного дела к таким решениям относиться не может.

Допуская судебное обжалование постановления о возбуждении уголовного дела, Конституционный Суд РФ установил рамки судебного вмешательства в деятельность органов предварительного расследования: «при осуществлении судебного контроля... не должны предрешаться вопросы,

которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела» [50].

На наш взгляд, это не просто трудная, а невыполнимая задача. Проверка законности возбуждения уголовного дела, наряду с другими обстоятельствами, связана с установлением оснований к возбуждению уголовного дела. В свою очередь, установление оснований всегда связано с решением вопросов, являющихся предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. Установить основание при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица – значит согласиться с тем, что в действиях этого лица содержатся признаки преступления. А это и есть то, что является предметом будущего судебного разбирательства.

В практике Автозаводского суда г. Тольятти, только за один год (2019 г.) признано незаконным возбуждение трех уголовных дел по ст. 159 УК РФ, в связи с отсутствием в действиях подозреваемых признаков преступлений, в том время как органы расследования и прокуратуры усматривают составы преступлений, но собрать достаточную доказательственную базу не успевают. Рассматривая такие жалобы, суды преждевременно пытаются решить вопрос о виновности лица в совершении преступления в условиях отсутствия достаточной совокупности доказательств. Решить же насколько законно и обоснованно было возбуждено дело, можно только после выполнения необходимого комплекса следственных действий.

В связи с этим показательное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 7 августа 2021 года [47], в котором указано, что суд, осуществляя проверку законности постановления о возбуждении уголовного дела правомочен выяснять следующее:

- соответствует ли закону порядок вынесения судебного решения;
- имеется ли повод к возбуждению уголовного дела;
- отсутствуют ли обстоятельства, вызывающие отказ в возбуждении уголовного дела.

Отдельно Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ указала, что «осуществляя эту деятельность, суд не вправе входить в обсуждение вопросов об обоснованности возбуждения уголовного дела и наличии достаточности доказательств, подтверждающих обстоятельства, свидетельствующие о наличии в действиях подозреваемого состава преступления» [47].

Необоснованное расширение предмета обжалования, установленного ст. 125 УПК РФ, наблюдается на практике [21, с. 42]. Суды принимают к рассмотрению и разрешают жалобы не только на постановления о возбуждении уголовных дел, но и на постановления следователя об отказе в удовлетворении таких ходатайств, как о производстве следственных действий, в том числе вызове свидетеля для допроса, о повторном допросе, о назначении и производстве экспертизы; об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела и т.д.

По указанным видам жалоб участники уголовного судопроизводства ссылаются на нарушение именно их конституционных прав. Например, обязанность свидетеля явиться в орган расследования и дать показания по существу дела ставится под сомнение со ссылкой на ограничение права на свободу передвижения (ст. 27 Конституции РФ) или свободу получения и передачи информации (ст. 29 Конституции РФ).

Есть и другая опасность. Как свидетельствует судебная практика [69], любое обжалование действий и решений следователя может привести к преждевременному ознакомлению стороны защиты с материалами уголовного дела до окончания предварительного следствия. Дело в том, что в рамках осуществления судебного контроля (ст. 125 УПК РФ) судьи для обоснованного рассмотрения жалоб часто истребует все материалы дела для ознакомления с ними. А значит такое право получают и стороны.

Представляется, что избыточная активность суда в рамках судебного контроля далеко не всегда соответствует основным началам предварительного следствия, в первую очередь, это касается установленных законом требования

тайны предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ), гарантий процессуальной самостоятельности следователя (ст. 38 УПК РФ), свобода оценки следователем доказательств (ст. 17 УПК РФ), а также условий соблюдения сроков предварительного расследования (ст. 162 УПК РФ).

Особый порядок возбуждения предусмотрен для уголовных дел частного-публичного обвинения. «Уголовные дела частного-публичного обвинения также могут быть возбуждены при наличии повода и основания. Однако в отличие от дел публичного обвинения, поводом к возбуждению дел частного-публичного обвинения является единственное обстоятельство – обращение потерпевшего с заявлением о преступлении, как правило это руководитель организации, пострадавшей в результате совершения преступления, в сфере экономической деятельности» [56, с. 366]. В остальном порядок производства аналогичен вышеуказанному.

Процессуальные решения принимаются в форме постановления. С момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к своему производству, следователь, дознаватель приступают к производству предварительного расследования (ст. 156 УПК). Если дело возбуждено другим лицом, следователь, дознаватель, принимая дело, выносят постановление о принятии его к своему производству.

1.3 Особенности производства доследственной проверки по сообщениям о преступлениях в банковской сфере

Стадия возбуждения уголовного дела «является первой стадией уголовного судопроизводства и начинается с момента получения органом предварительного расследования сообщения о преступлении, подлежащего обязательной регистрации и последующей проверке в течение срока, предусмотренного законом, по результатам которой принимается решение о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении дела» [56, с. 364].

Регулируя стадию возбуждения уголовного дела, ч. 1 ст. 144 УПК РФ возлагает на следователя «обязанность принять, проверить сообщение о преступлении и вынести по нему процессуальное решение» [14, с. 28].

Обязанность следователя согласовывать принятое процессуальное решение с руководителем следственного органа закрепляется в УПК РФ лишь в части решений об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства (ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ). «Во всех остальных случаях закон освобождает следователя от этой обязанности, что гарантирует ему самостоятельность в проведении доследственной проверки и свободу в выборе принимаемого решения как в части возбуждения уголовного дела, так и при отказе в его возбуждении» [34, с. 49].

К выводу о процессуальной самостоятельности следователя в стадии возбуждения уголовного дела можно прийти и при анализе контрольных полномочий руководителя следственного органа в этой стадии. Так, руководитель следственного органа уполномочен:

- «давать поручение следователю о проведении проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации (ч. 2 ст. 144 УПК РФ);
- проверять материалы проверки сообщения о преступлении и отменять незаконные и необоснованные постановления следователя (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);
- отменять постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждать уголовное дело, либо направлять материалы для производства дополнительной проверки (ч. 6 ст. 148 УПК РФ);
- продлевать срок проверки сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 144 УПК РФ)» [58, с. 205].

Надо признать, что «проблема соотношения полномочий руководителя следственного органа и следователя актуальна лишь в стадии возбуждения уголовного дела. При производстве предварительного следствия отношения между следователем и руководителем следственного органа получили достаточную правовую регламентацию» [18, с. 131].

Этап проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела среди правоприменителей, да и отчасти теоретиков, зачастую именуется доследственной проверкой. Характер такой проверки имеет особенности применительно к преступлениям в банковской сфере.

Полученное сообщение о преступлении подлежит проверке на выявление основания для возбуждения уголовного дела.

Часть 2 ст. 140 УПК РФ в качестве основания определяет наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. На этом этапе судопроизводства, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, достаточно иметь сведения лишь об отдельных признаках преступления, установленных на уровне достоверности.

По результатам проверки следователь, дознаватель, орган дознания обязаны принять процессуальное решение: постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о передаче сообщения по подследственности либо постановление о возбуждении уголовного дела. Принятое процессуальное решение может быть обжаловано в судебном порядке.

Проблема процессуальной регламентации доследственной проверки известна давно как теоретикам, так и практикам. В 2013 году в уголовно-процессуальное законодательство были внесены серьезные изменения в этой части, направленные главным образом на усиление доказательственного значения результатов данной проверки. Однако приходится констатировать, что внесенные 10 лет назад изменения в ст. 144 УПК РФ остались фрагментарными, полноценного процессуального регламентирования доказательственной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, так и не получилось достичь. При всех этих изменениях характер стадии

возбуждения уголовного дела не приобрел полноценный процессуальный характер, в большей степени он остался непроцессуальным. И однако же, если законодатель допустил производства целого ряда следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела, причем следственных действий, имеющих важное, зачастую решающее, доказательственное значение, то приходится констатировать, что теперь место стадии возбуждения уголовного дела заняла стадия предварительного расследования, начало которой сместилось на гораздо более ранний момент, а именно на момент получения сообщения о преступлении и начала его проверки.

Все это приводит к массовым нарушениям процессуального порядка. В связи с чем мы вынуждены согласиться с Ю.С. Пospelовой, по мнению которой «на стадии возбуждения уголовного дела часто встречаются такие нарушения закона, как отказ в принятии заявления о преступлении, оставление заявления без регистрации либо без проверки, нарушение процессуальных сроков проверки и т.д.» [59, с. 23].

В связи с этим особое значение приобретает организация прокурорского надзора за ходом проверки сообщений о преступлении [77], [55, с. 44]. В соответствии с Приказом Генерального прокурора от 28 декабря 2016 года № 826 «прокуроры обязаны систематически, не реже одного раза в месяц, проводить сверку данных в книгах учета сообщений о преступлениях, регистрацию сообщений граждан и юридических лиц, сообщений в СМИ и медицинских учреждениях. Прокурор, проверяя законность и обоснованность принятого по сообщению решения, должен ознакомиться со всеми проверочными материалами обращать внимание на полноту и объективность установления значимых для уголовного дела обстоятельств. При несогласии с решением органа предварительного расследования, прокурор обязан принимать решение, предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством» [70].

Следует безусловно согласиться с тем, что «важное значение имеет возможность использования результатов оперативно-розыскных

мероприятий, проведенных в ходе доследственной проверки, для доказывания по уголовному делу» [4, с. 202].

Статья 89 УПК РФ устанавливает общие правила допуска в качестве доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности: они должны отвечать требованиям, предъявляемым УПК РФ к доказательствам. Закон об оперативно-розыскной деятельности устанавливает следующие требования к результатам оперативно-розыскных мероприятий – они должны быть получены в соответствии с законом об оперативно-розыскной деятельности, для решения задач, прямо обозначенных в ст. 2 и при наличии оснований, перечисленных в ст. 7 обозначенного закона.

В этом смысле показательно решение Верховного Суда РФ по уголовному делу по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК РФ. Приговором суда первой инстанции М., являющийся председателем правления некоммерческого садового товарищества, был осужден за незаконное получение вознаграждения в размере 5 тысяч рублей за предоставление справки, содержащей ложные сведения о том, что получатель справки выращивает на своем участке сельскохозяйственную продукцию. Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила данное и все последующие судебные решения по этому уголовному делу в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства, допущенными при оценке в качестве доказательств по уголовному делу результатов оперативно-розыскных действий. В частности, Судебная коллегия указала, что первичная информация о причастности М. к совершению преступления появилась в результате проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», в рамках которого оперуполномоченный органа МВД обратился к М. с просьбой о выдаче ему справки за вознаграждение. На следующий день М. выдал справку и получил вознаграждение. Других доказательств того, что М. совершил бы преступление без вмешательства сотрудников МВД, в уголовном деле не имеется. При таких обстоятельствах суд первой инстанции должен был

установить обоснованность принятия постановления о проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» в отношении М. и проверить законность и обоснованность проведения данного мероприятия. Свою позицию Судебная коллегия обосновала положением, что «органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий» [47].

Подытоживая все сказанное в рамках рассмотрения предмета данного параграфа, подчеркнем, что вся деятельность, как процессуального, так и непроцессуального характера, на стадии возбуждения уголовного дела должна безусловно отвечать всем требованиям уголовно-процессуального законодательства. Любое нарушение установленных требований влечет возможные неблагоприятные последствия, в первую очередь, угрозу для доказывания по уголовному делу в связи с возможностью признания полученных доказательств недопустимыми и исключения их таким образом из совокупности доказательств по уголовному делу.

Таким образом, по итогам рассмотрения вопросов данной главы можно предложить следующие выводы.

Преступления в банковской сфере являются разновидностью экономических преступлений, под которыми понимаются уголовно наказуемые деяния, совершаемые в сфере производства, распределения и потребления товаров, услуг и работ.

Согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ возбуждение уголовных дел в банковской сфере осуществляется в двух формах: в порядке публичного обвинения и в порядке частного-публичного обвинения.

Для возбуждения уголовных дел публичного обвинения при обнаружении признаков преступлений в банковской сфере законодатель не предусматривает каких-либо изъятий от общего порядка, установленного уголовно-процессуальным законодательством.

Возбуждение уголовных дел в банковской сфере осуществляется либо по факту обнаруженных признаков совершенного преступления, либо в отношении конкретных лиц, причастных к его совершению. В последнем случае постановление о возбуждении уголовного дела может быть обжаловано в соответствии с УПК, прокурору и/или в суд.

Особый порядок возбуждения предусмотрен для уголовных дел частного-публичного обвинения. Уголовные дела частного-публичного обвинения также могут быть возбуждены при наличии повода и основания. Однако в отличие от дел публичного обвинения, поводом к возбуждению дел частного-публичного обвинения является единственное обстоятельство – обращение потерпевшего с заявлением о преступлении, как правило это руководитель организации, пострадавшей в результате совершения преступления, в сфере экономической деятельности. В остальном порядок производства аналогичен порядку дел публичного обвинения.

Этап проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела среди правоприменителей, да и отчасти теоретиков, зачастую именуется доследственной проверкой. Характер такой проверки имеет особенности применительно к преступлениям в банковской сфере.

Вся деятельность, как процессуального, так и непроцессуального характера, на стадии возбуждения уголовного дела должна безусловно отвечать всем требованиям уголовно-процессуального законодательства. Любое нарушение установленных требований влечет возможные неблагоприятные последствия, в первую очередь, угрозу для доказывания по уголовному делу в связи с возможностью признания полученных доказательств недопустимыми и исключения их таким образом из совокупности доказательств по уголовному делу.

Глава 2 Расследование уголовных дел в банковской сфере

2.1 Особенности доказывания по уголовным делам о преступлениях в банковской сфере

При раскрытии преступлений, совершаемых в банковской сфере и уголовном преследовании виновных лиц, обязательным является соблюдение и защита прав и свобод человека [20, с. 79]. И это понятно, так как в этом случае речь идет о соотношении интересов личности и общества. С учетом характера объекта посягательства преступления в банковской сфере, можно говорить о различных методиках, используемых при производстве расследования данных преступлений [7, с. 3].

Так, например, «расследование незаконного предпринимательства начинается с возбуждения уголовного дела по различным основаниям. Такими основаниями могут быть данные, указывающие на безлицензионную деятельность коммерческих фирм (предпринимателей) и данные о причинении указанными структурами крупного материального ущерба гражданам или иным субъектам хозяйственной деятельности. Если такие преступления совершаются организованной преступной группой, то в качестве исходного материала для возбуждения уголовного дела чаще всего фигурирует информация органа дознания» [9, с. 174].

Источниками первичной информации, служащей основанием для возбуждения уголовного дела, обычно служат «материалы оперативно-розыскной работы органов МВД, ФСБ, таможенных и других органов, и соответствующей доследственной их проверки, а также данные прокурорских проверок, материалы ревизий и аудиторских проверок фирм и предпринимателей, данные прессы, заявления граждан и другие» [33, с. 213].

В начале расследования обычно возникает ряд типовых следственных ситуаций. Их содержание определяется источником, видом и объемом поступившей информации, характером и интенсивностью помех в получении

первоочередной информации. К числу таких ситуаций относятся:

- «поступило сообщение, содержащее признаки совершения преступных действий, повлекших значительный материальный ущерб. Нарушитель известен или неизвестен. Фактор внезапности чаще не может быть использован, так как преступник либо информирован о направлении материалов следствию, либо прошедшее время не позволяет работать по горячим следам;
- поступили из органов дознания материалы о результатах оперативно-розыскных действий, содержащие данные о фактах незаконного предпринимательства. Использование фактора внезапности в начале расследования возможно и часто необходимо для успешного раскрытия преступления. Например, возможны: задержание с поличным; следственные и оперативные действия по горячим следам по выявлению денежных средств преступников, на которые может быть обращено взыскание; оперативные и следственные действия, обеспечивающие получение необходимой документации и т.д.;
- ситуация та же, что и вторая, но поступившие материалы оперативно-розыскных действий свидетельствуют о возможном совершении незаконных сделок при осуществлении предпринимательской деятельности членами конкретной организованной преступной группы, о криминальной деятельности которой оперативно-розыскные органы не имели ранее информации;
- преступники задержаны с поличным в момент совершения незаконных сделок при осуществлении предпринимательской деятельности» [25, с. 142-143].

При расследовании преступления в сфере банковской деятельности «большое значение для успеха уголовно-процессуальной деятельности имеет установление эффективного взаимодействия следователей с оперативно-розыскными органами в рамках следственно-оперативной группы (созданной

для расследования по уголовному делу) или в форме выполнения отдельных следственных поручений. Особенно важно такое взаимодействие, когда преступление совершено организованной преступной группой» [32, с 254].

«Органам дознания желательно взаимодействовать не только со смежными подразделениями других правоохранительных органов, но и со службами безопасности банков и частными детективными службами, ибо у этих служб, проводящих разведывательную работу по проверке клиентов банка, накапливается свой информационный материал, в том числе и о деятельности организованных преступных групп в сфере осуществления предпринимательской деятельности» [34, с. 142].

Анализируя поступившие материалы по уголовному делу, следователь должен обратить внимание на следующее:

- «все ли необходимые документы, свидетельствующие о противоправности деяния предпринимательской деятельности представлены;
- подлинные ли эти документы или представлены их копии;
- есть ли объяснения, подтверждающие факты правонарушения» [13, с. 229].

Уже на самых начальных этапах производства тактических операций следователи должны выявлять признаки организованной преступной деятельности. К таковым могут относиться: «тщательная продуманность и весьма высокий профессионализм ее совершения; невозможность ее осуществления одним лицом без существования и действия организованной структуры; характер направленности предпринимательской деятельности; сведения о вероятной связи между коммерческими, государственными и банковскими структурами в рамках этой деятельности; изощренные и быстрые способы реализации преступно полученных денежных сумм и материальных ценностей; давление на следователя на стадии изучения первичных материалов с целью побуждения его к отказу в возбуждении дела и другие» [34, с. 178].

Как отмечается в литературе, для эффективного установления тех требований, которые были нарушены конкретным преступлением в банковской сфере применим «метод криминалистического сопоставления соответствующих норм, правил, требований должного ведения конкретных операций при осуществлении данной предпринимательской деятельности, особенностям поведения лиц, участвующих в этих операциях в расследуемом случае» [37, с. 330].

Суть этого метода схематично складывается из следующего: «все выявленные обстоятельства преступного поведения, характеризующие его механизм и обстановку, собираются в единый информационный блок. Затем в другой единый блок собирается вся нормативная информация о том, как в соответствии с действующими положениями и требованиями должна была осуществляться данная операция или сделка. Затем эти два информационных блока (как матрицы) накладываются один на другой. В результате сопоставления сразу можно выявить характер допущенных нарушений и круг лиц, связанных с этими нарушениями» [37, с. 332].

Комплекс и порядок проведения первоначальных следственных действий зависит от характера первоначальных следственных ситуаций.

В первой ситуации большинство следственных действий обычно лишено эффекта неожиданности, для нее характерны такие действия следователя:

- «выемка и изучение необходимых нормативных документов, регулирующих данный вид деятельности;
- выемка и осмотр необходимых документов банковской организации, не представленных в первичных материалах;
- осмотр и предварительное исследование документов, с помощью которых было совершено преступление;
- выемка, осмотр и изучение документов, показывающих движение денежных средств банковской организации;
- допрос работников банковской организации;

- назначение и проведение ревизий, аудиторских проверок криминалистических и иных судебных экспертиз для исследования бухгалтерских, отчетных и иных документов банковской организации [82, с. 89];
- обыск у подозреваемых лиц с целью выявления и изъятия различных документов и иных объектов, имеющих значение для дела;
- наложение ареста на денежные суммы, счета» [71, с. 118-121].

Во второй ситуации целесообразно как можно успешнее использовать эффект внезапности в начале расследования при проведении первоначальных следственных действий. Для данной ситуации обычно характерен следующий набор первоначальных следственных действий и операций:

- «проведение следственной операции по задержанию заподозренных в совершении преступления, их допрос и личный обыск;
- обыск по месту жительства и работы задержанных работников банковской организации и наложение ареста на их имущество;
- осмотр изъятых поддельных документов и других объектов;
- выемка, осмотр и изучение необходимой документации;
- допрос свидетелей;
- назначение и проведение ревизий;
- назначение и проведение экспертиз» [71, с. 123].

Третья ситуация носит собирательный характер и включает в себя информацию о двух предыдущих ситуациях. «При установлении факта совершения преступления членами организованной преступной группы необходимо сразу принять меры к созданию следственно-оперативной группы, получению имеющейся разведывательной информации от органов дознания, наладить соответствующее взаимодействие с оперативными подразделениями. Набор же первоначальных следственных действий зависит от того, информация какой следственной ситуации доминирует в каждом конкретном случае» [71, с. 125].

Четвертая ситуация близка ко второй ситуации и отличается лишь тем,

что в ней уже нет необходимости в разработке и проведении операции по задержанию заподозренного в преступлении с поличным. В этой ситуации расследование обычно осуществляется по следующей схеме:

- «личный обыск задержанного работника банковской организации и обыск по месту жительства и работы, в процессе которых следует изъять все имеющиеся у него документы (поддельные, финансовые, записные книжки, дискеты, черновики, транспортные документы, квитанции для оплаты междугородных переговоров, черновики документов и т.п.);
- допрос подозреваемого работника банковской организации;
- осмотр транспортного средства, используемого задержанным;
- допрос свидетелей (администрации и сотрудников банка; лиц, подтверждающих отдельные обстоятельства действий преступника)» [71, с. 127].

Важную роль при расследовании преступления играют судебные экспертизы [83, с. 17], [84, с. 9]. К их числу относятся криминалистические экспертизы (почерковедческая, дактилоскопическая, технико-криминалистическая экспертиза документов), полиграфическая [54, с. 126-128], судебно-бухгалтерские, судебно-экономические. «Их назначение и проведение связано с исследованием документов с целью выявления в них различного рода подделок (в т.ч. и давности изготовления документов); исследованием сущности, достоверности и реальности соответствующих операций; возможностей и способов несанкционированного доступа к информационному обеспечению финансовой деятельности и другое» [83, с. 192].

На данном этапе исследования полагаем необходимым перейти к исследованию содержания и структуры расследования уголовных дел по преступлениям в банковской сфере.

Прежде всего необходимо разграничить понятия «расследование» и «раскрытие». В первом случае речь идет о состоянии уголовных дел, их

процессуальном движении; во втором – об установлении обстоятельств совершения преступлений. Расследование - это определенная совокупность действий, совершаемых должностным лицом в целях получения определенного результата по уголовному делу, его расследования. Ключевым моментом для категории «расследование» является его непосредственная связь с термином «уголовное дело».

Относительно термина «раскрытие» действует иная лексическая зависимость. Раскрыть, т.е. установить какие-либо обстоятельства, можно применительно к определенному событию. В данном случае речь идет о преступном событии, о деянии, запрещенном Уголовным законом под страхом наказания. Следовательно, вполне логично говорить о раскрытии преступлений, а не уголовных дел.

Итак, исходя из понимания расследования как совокупности, а точнее, системы процессуальных действий [86, с. 133], при том, что как содержательная, так и формальная их стороны детально урегулированы нормами уголовно-процессуального законодательства, мы можем рассмотреть особенности расследования, присущие преступлениям в банковской сфере.

Как уже указывалось ранее, уже с начальной стадии уголовного процесса – стадии возбуждения уголовного дела - отчетливо прослеживается специфика расследования данной категории уголовных дел, заключающаяся в очень высоком, а зачастую – решающим, доказательственном значении результатов доследственной проверки. Не будет преувеличением подчеркнуть, что такая проверка имеет доминирующее значение в раскрытии преступления. Следовательно, представляется и целесообразным и необходимым уже на первоначальном этапе расследования получить и процессуально зафиксировать доказательства, совокупность которых была бы достаточна для обоснования будущего вывода о наличии всех элементов состава преступления. При таком подходе задачей стадии предварительного расследования главным образом остается процессуальное оформление уже

полученных искомым данным, имеющих доказательственное значение по делу [74, с. 120].

Раскрытие преступления в конечном счете всегда представляет собой последовательность производства процессуальных действий, разновидностью которых выступают и следственные действия [76, с. 31], [87, с. 23].

Так, алгоритм расследования любого уголовного дела, включая и о преступлениях в банковской сфере, в конечном счете можно свести к производству следователем следующего набора основных процессуальных действий:

- возбуждение уголовного дела или принятие его к своему производству (п. 2 ч. 1 ст. 38, ст. 156 УПК РФ);
- наделение участвующих в деле лиц тем или иным процессуальным статусом (ч. 1 ст. 42, ч. 1 ст. 44 УПК РФ и многие другие);
- привлечение лица в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ);
- предъявление обвинения (ст. 172 УПК РФ);
- изменение или дополнение обвинения (ч. 1 ст. 175 УПК РФ);
- частичное или полное прекращение уголовного преследования (ч. 2 ст. 175 УПК РФ);
- решение вопроса о применении мер пресечения и иных мер процессуального принуждения (главы 13, 14 УПК РФ);
- возбуждение ходатайства о совершении процессуальных или следственных действий (ст.ст. 115, 165 УПК РФ);
- приостановление производства по делу (ст. 208 УПК РФ);
- возобновление производства по делу (ст. 211 УПК РФ);
- прекращение уголовного дела (ст.ст. 212, 213 УПК РФ);
- принятие решения о направлении уголовного дела в суд с обвинительным заключением или постановлением о применении принудительных мер медицинского характера (ст.ст. 215, 439 УПК РФ).

Все указанные процессуальные решения следователя, кроме особо оговоренных в законе случаев (например, это касается составления обвинительного заключения), оформляются соответствующими постановлениями.

2.2 Процессуальные особенности расследования преступлений в банковской сфере

Расследование преступлений в банковской сфере связано с производством следственных и иных процессуальных действий, отдельные из которых будут рассмотрены в данном параграфе.

Наиболее часто встречаемым следственным действием является осмотр места происшествия. Несмотря на то, что на первый взгляд данное следственное действие не актуально для преступлений в банковской сфере, оно имеет важное значение для раскрытия и расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности [51, с. 35].

В литературе подчеркивается, что «осмотр является незаменимым и неповторимым следственным действием, так как его нельзя заменить никакими другими следственными действиями, в случае некачественного или не своевременного проведения, восполнить упущенное практически никогда не удастся. Следы, оставленные на месте происшествия, позволяют получить ценную информацию для розыска и задержания преступника» [88, с. 351].

Специфика осмотра по исследуемой группе преступлений заключается в том, что он, как правило, проводится зачастую до возбуждения уголовного дела [12, с. 88].

Для производства осмотра места происшествия по делам о преступлениях в банковской сфере методически рекомендуется привлекать эксперта - криминалиста, а при необходимости и иных специалистов [1, с. 14].

Вместе с тем, по рассматриваемой категории уголовных дел предметом осмотра по общему правилу выступают документы. Для получения надежной

и проверяемой доказательственной информации осмотр документов не рекомендуется проводить на месте осмотра места происшествия [53, с. 27]. Методически и тактически в такой ситуации представляется оправданным изъятие документов при осмотре места происшествия с их последующим тщательным осмотром в рамках отдельного следственного действия. При этом такой осмотр документов настоятельно рекомендуется проводить с участием специалиста того профиля, к которому относятся изъятая документация (банковские документы, бухгалтерская отчетность и т.д.) [5, с. 27].

Учитывая имущественный характер банковских преступлений, актуальным является вопрос защиты имущественных прав государства, общества или личности, подвергнувшихся преступному посягательству. «Защита имущественных интересов предполагает ряд обязательных процессуальных действий уже на начальном этапе предварительного следствия. Наиболее действенным инструментом в этом смысле является наложение ареста на имущество лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений экономической направленности. Использование этой меры позволит в дальнейшем обеспечить исполнение приговора в части возмещения гражданского иска или возможной конфискации имущества» [85, с. 21].

Однако прежде всего необходимо ответить на вопрос: является ли восстановление имущественных отношений, нарушенных при совершении экономических преступлений, задачей предварительного следствия, либо речь идет о следственном усмотрении в этом вопросе? Так, при анкетировании следователей, проведенном в рамках диссертационного исследования В.А. Ионовым, установлено, что лишь 15,4 % следователей считают возмещение вреда своей задачей [23, с. 11]. А это значит, что в рамках предварительного следствия они не будут совершать действия, направленные на восстановление нарушенных прав потерпевших до тех пор, пока последние не заявят требования о возмещении ущерба.

Как уже указывалось, преимущественным механизмом решения защиты имущественных интересов в рамках уголовного судопроизводства остается наложение ареста на имущество. Учитывая, что эффективность данной меры процессуального принуждения напрямую связана со своевременностью ее применения, полагаем, что она должна применяться по общему правилу немедленно после возбуждения уголовного дела, особенно по делам в экономической сфере. Небезынтересно, что с этим в целом согласны и правоприменители. Так, 76% опрошенных В.А. Ионовым следователей считают, что «наложение ареста на имущество должно проходить в числе неотложных следственных действий, проводимых сразу после возбуждения уголовного дела» [23, с. 12].

Для обеспечения своевременной реализации данной меры принуждения по каждому уголовному делу для обеспечения имущественных интересов граждан, юридических лиц и государства инициатива по принятию данной меры должна по общему правилу исходить от официальных субъектов уголовного судопроизводства, в частности, от прокурора, следователя. Возможно участие в этой процедуре и иных государственных органов, например, налоговых.

Одна из серьезных проблем в применении меры принуждения в виде наложения ареста на имущество остается поиск и установление имущества, которое может подлежать аресту. По общему правилу речь должна идти об имуществе, принадлежащем соответствующим участникам уголовного судопроизводства (подозреваемому, обвиняемому и некоторым иным). Тем не менее, закон допускает реализацию данной меры и в отношении имущества лиц, не обладающих каким-либо процессуальным статусом по делу, то есть не имеющих отношения к совершенному преступлению (ч. 3 ст. 115 УПК РФ).

Фактически же применение ареста на имущество в таких случаях упирается в рамки действия принципа презумпции невиновности. В силу этих положений лицо не обязано доказывать свою невиновность. Бремя доказывания во всех случаях остается за стороной обвинения (ст. 14 УПК РФ).

Следовательно, и то, что имущество добыто преступным путем также подлежит доказыванию на общих основаниях, то есть через опровержение презумпции законного получения имущества во владение конкретного лица. Ряд авторов возражают против подобного положения вещей и предлагают переместить бремя доказывания на само лицо, владеющее имуществом. То есть именно владельцу имущества, по их мнению, необходимо доказывать законность приобретения им конкретного имущества [22, с. 111].

В принципе подобный механизм на сегодняшний день нельзя считать неизвестным отечественной правовой системе. Например, федеральный закон «О противодействии терроризму» в редакции 2013 года (ч. 1.2 ст. 8) признает материальную ответственность родственников лиц, виновных в преступлениях террористической направленности. Правда, в этом случае должны быть основания полагать, что такое имущество было добыто преступным путем. Если же родственники не смогут опровергнуть указанные основания, имущество может быть изъято в обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением [22, с. 119].

Соглашаясь с неотложным характером наложения ареста на имущество по преступлениям в банковской сфере, мы вынуждены констатировать отсутствие правовых предписаний по этому вопросу в уголовно-процессуальном законодательстве. Статья 115 УПК РФ, устанавливающая основания, условия и порядок осуществления ареста, не указывает время выполнения данного процессуального действия. Мы считаем, что решение этого вопроса должно быть связано с моментом установления лица, причастного к совершению преступления в банковской сфере. Придание ему статуса обвиняемого или подозреваемого по уголовному делу должно неизбежно вызывать наложение ареста на имущество, принадлежащее ему на праве собственности. Что касается имущества третьих лиц, то решение вопроса о наложении ареста будет зависеть от появления достаточной совокупности доказательств, свидетельствующих о принадлежности этого имущества обвиняемому.

В теории и практике остается нерешенным и вопрос относительно процессуальной природы арестованного имущества, а именно – должно ли такое имущество признаваться вещественным доказательством? Очевидно, что если речь идет об имуществе, приобретенном в результате преступных деяний, то его статус прямо определен законом как вещественного доказательства (п. 2.1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ), поэтому проблем с его процессуальным оформлением в данном случае не возникает.

Однако, когда речь идет об ином имуществе, не подпадающем под эти критерии, например, имуществе, подлежащем конфискации, то его процессуальный статус должен быть иной. И на практике в этом случае возникают серьезные проблемы процессуального характера. Дилемма в данном случае усматривается в том факте, что, с одной стороны, нет достаточных данных, указывающих на преступный источник приобретения данного имущества, а с другой – отсутствуют и основания рассматривать такое имущество как приобретенное законным образом. Считать такое имущество вещественным доказательством по смыслу, придаваемым таким доказательством ст. 81 УПК РФ, оснований нет. Законодатель в 2016 году предпринял попытку решить данную дилемму именно по делам о преступлениях в сфере экономики, введя в кодекс статью 81.1, часть первая которой предписывая рассматривать данное имущество как вещественные доказательства, определяя однако иной порядок его изъятия.

Типичной ошибкой следователей при наложении ареста на имущество является неправильное установление правового режима имущества. Не выяснив юридическую природу имущества, особенно недвижимости, следователи накладывают арест на весь объект недвижимости, в то время как обвиняемый выступает собственником только одной его части, либо пользуется данным объектом на правах аренды или лизинга. Такие ошибки приводят к отмене наложенного ареста и выведению данного имущества из сферы ответственности. Кроме того, следователи должны обращать внимание на перечень имущества, выведенный законодателем из сферы материальной

ответственности в соответствии с гражданским законодательством (ч. 4 ст. 115 УПК РФ). Включение такого имущества в перечень, подлежащий описи, также является незаконным.

Вместе с тем необходимо учитывать, что лица, виновные в совершении преступлений в банковской сфере, как правило пытаются скрыть преступно нажитое имущество, переоформив его на подставных лиц. В этом случае необходим розыск имущества, который следователь проводит, привлекая к участию различные государственные органы, такие как Росреестр (Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии), ФНС (Федеральная налоговая служба), Федеральная служба по финансовому мониторингу, страховые компании и т.д. От их слаженной работы по отысканию имущества зависит в дальнейшем объем возмещения ущерба или конфискации имущества [8, с. 25], [15, с. 38].

Применение меры принуждения в виде наложения ареста на имущество осуществляется лишь на основании судебного решения. Следователь лишь ходатайствует перед судом об этом. При этом существующий процессуальный порядок получения такого судебного решения не предполагает процессуального участия в нем прокурора. И тем не менее, участие прокурора при рассмотрении самого такого ходатайства следователя в суде является обязательным. Ничто конечно не препятствует следователю в не процессуальном, то есть личном, порядке согласовать такое ходатайство с прокурором, чтобы быть уверенным в его поддержке при рассмотрении ходатайства по существу в судебном заседании. И тем не менее, следователь этого делать не обязан. Да и не процессуальный порядок общения следователя и прокурора по настолько значимому процессуальному вопросу представляется далеко не безупречным. Полагаем в этой связи необходимым внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство, обязав следователя получать согласие прокурора перед направлением данного ходатайства в суд, то есть так, как это уже сделано в отношении дознавателя.

Следующий вопрос, который необходимо рассмотреть применительно к наложению ареста на имущество, касается его процессуальной природы: является ли наложение ареста следственным действием, или же его правильно понимать как процессуальное действие, имеющее принудительный характер?

По смыслу ст. 165 УПК РФ, наложение ареста на имущество выступает следственным действием, производство которого возможно в том числе в исключительных случаях и в отсутствие судебного решения. Рассматривая наложение ареста в качестве следственного действия, законодатель предполагает его доказательственный характер и возможность использования в установлении обстоятельств, имеющих отношение к расследованию по уголовному делу. Такая позиция понятна и не вызывает существенных возражений. Действительно, если в протоколе наложения ареста отмечено значительное количество объектов, стоимость которых существенно превышает размеры законных доходов обвиняемого, то преступная природа приобретения такого имущества очевидна.

Вместе с тем, в системе уголовно-процессуальных норм, институт наложения ареста на имущество занимает место, не связанное с системой следственных действий. Более того, по своим родовым признакам он является мерой принудительного характера, и выступает в качестве не следственного, а процессуального действия, ограничивающего имущественные права обвиняемых и иных лиц. Учитывая это целесообразно юридическое закрепление данного института в системе следственных действий.

Арест может быть наложен не только на имущество лица, находящееся в месте его проживания или работы и представленное в натуральном виде, но и на ценные бумаги, денежные средства, находящиеся в кредитных учреждениях. Особенности ареста последних объектов предусмотрены ст. 116 УПК РФ.

На практике изъятие и арест имущества зачастую осуществляется в рамках производства отдельных следственных действий, в первую очередь, обыска и выемки. В этих случаях очевидно, что изъятие имущества должно

полностью соответствовать процессуальным требованиям производства конкретного следственного действия.

Но не менее важно учитывать при этом и тактически рекомендации, разработанные применительно к производству того или иного следственного действия. Например, нельзя пренебрегать такими рекомендациями тактического плана как необходимости тщательной подготовки обыска, включая изучение привычек лица, в помещении которого будет производиться обыск. Также крайне желательно выяснение его обыденных привычек, хобби, круга семейных и личных отношений и т.п. Все это позволит установить вероятные места нахождения имущества, подлежащего аресту.

Или возьмем другую тактическую рекомендацию. Если есть основания считать, что в преступление совершено группой лиц, а такие преступления в банковской сфере носят преимущественный характер, то рекомендуется организовать одновременное производство обысков у всех подозреваемых в этом преступлении лиц для исключения вероятности уничтожения улик, передачи информации между этими лицами и т.п.

Как и при производстве любого следственного действия, производство обыска требует неукоснительного соблюдения всех требований закона. Например, при обстоятельствах, не терпящих отлагательства, следователь может провести обыск в жилище без судебного решения, но тогда закон обязывает его в течение трех суток направить в суд уведомление о производстве обыска в исключительном порядке без судебного решения для подтверждения законности его производства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ). Нарушение же данного порядка, выражающегося в отсутствии последующего судебного контроля за законностью уже проведенного обыска, неизбежно будет означать признание протокола обыска недопустимым доказательством. При этом недопустимыми будут признаны и все предметы и документы, изъятые при производстве этого обыска, что самым негативным образом может сказаться на судьбе уголовного дела в целом.

Следователь должен также учитывать разноплановость изымаемых в ходе обыска предметов, что в свою очередь предопределяет желательность участия в ходе обыска специалиста соответствующего профиля для обеспечения надлежащего изъятия предметов без утраты их доказательственной ценности.

В отличие от обыска, направленного на отыскание искомых объектов, при расследовании преступлений в банковской сфере часто возникает необходимость изъятия предметов и документов, местонахождение которых заранее известно следователю. В таких случаях проводится выемка, целью которой является получение документов бухгалтерского или производственного учета, планово-финансовые отчеты банковской организации, денежных средств, находящихся в кассе и т.д. По преступлениям в банковской сфере достаточно часто изымаются компьютеры, содержащие информацию о деятельности организации или частного лица. Во всех случаях объектами выемки являются бухгалтерские, финансовые и иные документы, ведение которых предусмотрено в обязательном порядке для юридических лиц.

По любому уголовному делу о преступлениях в банковской сфере обязательно назначается комплекс судебных экспертиз, что можно считать одной из процессуальных и криминалистических особенностей дел данной категории.

Назначение судебной экспертизы по уголовным делам детально регламентировано нормами уголовно-процессуального законодательства. Помимо УПК РФ правовую основу экспертной деятельности в уголовном судопроизводстве составляют нормы ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». Также поскольку экспертная деятельность неизбежно сталкивается с множеством процессуальных и организационных вопросов, далеко не на все из которых можно найти ответы в нормах Пленумом Верховного Суда РФ в соответствующем постановлении [65].

Очевидно, что разные категории уголовных дел предполагают разные комплексы судебно-экспертных исследований. Так, следует признать, что по делам в банковской сфере основным видом экспертного исследования выступает судебно-экономическая экспертиза [26, с. 11]. По общему правилу предмет судебно-экономических экспертиз состоит в выявлении признаков искажения тех или иных экономических результатов деятельности организаций [10, с. 67].

Объектами экспертного исследования являются документы или иные предметы, содержащие экономическую информацию. Другими словами, в качестве объекта выступает источник информации. Объект необходимо отличать от предмета экспертизы, под которым понимают вещественные доказательства. Вещественные доказательства могут быть объектами исследования разных видов судебно-экономических экспертиз. Эксперт, обладающий специальными экономическими знаниями, на основании постановления следователя или суда, устанавливает и оценивает признаки экономической деятельности, количественно измеряет экономические явления и события, выявляет зависимость между ними и результатами экономической деятельности [57, с. 16].

В зависимости от предмета и объекта исследования определяется выбор используемой методики исследования. По используемым методикам и предмету экспертного исследования выделяют три рода экономических экспертиз:

- судебно-бухгалтерские экспертизы;
- финансово-экономические экспертизы;
- инженерно-экономические экспертизы [78, с. 17].

Каждый род судебно-экономической экспертизы подразделяется на виды экспертиз, различаемые по характеру исследуемой информации и используемому методу обнаружения признаков искажения информации.

Например, судебно-бухгалтерская экспертиза включает такие виды, как экспертиза записей бухгалтерского учета; экспертиза черновых записей.

Финансово-экономическая экспертиза проводится в виде экспертизы финансового состояния организации или экспертиза расчетных операций. А инженерно-экономическая экспертиза включает в себя экспертизу экономической эффективности деятельности организации и экспертизу показателей деятельности организации. В свою очередь виды экономических экспертиз, с учетом специфики исследуемых объектов, подразделяются на различные подвиды экспертиз [81, с. 112].

Основным способом исследования является моделирование экономических процессов и явлений в виде определенных систем и на этой основе исследование отражающих их счетных записей и экономических показателей. В результате эксперт-экономист приходит к вполне обоснованным выводам о наличии либо отсутствии признаков нарушения экономических процессов и их влиянии на появление обстоятельств, составляющих признаки преступления [75, с. 142].

Вместе с тем, для проведения судебно-экономической экспертизы эксперту недостаточно документов – объектов исследования и других материалов уголовного дела. Оценка этой информации производится экспертами на основе использования специальных правил и нормативов, действующих в экономической сфере [89, с. 17].

Судебно-бухгалтерская экспертиза проводится по экономическим преступлениям в четыре этапа:

- определение обоснованности оприходования и списания денежных средств и иных ценностей;
- выявление наличия и/или отсутствия денежных средств и иных ценностей;
- установление правильности ведения бухгалтерского учета, отчетности и контроля;
- установление должностных лиц, уполномоченных на ведение бухгалтерской и иной экономической документации [17, с. 56].

Следующим аспектом, требующим рассмотрения, представляются особенности применения мер пресечения по данной категории уголовных дел. Дело в том, что законодательно здесь предусмотрены отступления от общих правил.

Речь идет главным образом о применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Как было обосновано в параграфе 1.1 настоящей работы, преступления в банковской сфере выступают видом экономических преступлений. В соответствии же с ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу по общему правилу не применяется к обвиняемым или подозреваемым в совершении преступлений, совершенных в предпринимательской сфере или в сфере экономической деятельности. Избрание данной меры пресечения возможно лишь при таких обстоятельствах как отсутствие у таких лиц постоянного места жительства на территории Российской Федерации, если не представилось возможным установление их личности, при нарушении ими ранее избранной меры пресечения или при условии, что они скрылись от следствия или суда.

В системе преступлений, совершаемых в банковской сфере, можно выделить преступления, условно называемые налоговые преступления [63]. При расследовании налоговых преступлений наибольшую актуальность получают такие следственные действия, как допрос свидетелей, обыск, выемка и осмотр документов.

Остановимся подробнее на таком следственном действии как допрос свидетелей. Это одно из самых распространенных следственных действий, без которого не обходится практики ни одно уголовное дело.

Как теорией, так и практикой в этой связи выработаны детальные тактически рекомендации его производства. Например, допрос признается одним из тех следственных действий, которые не терпят отлагательства. Иначе говоря, допрос свидетелей должен проводиться сразу же после изъятия соответствующей бухгалтерской или иной документальной отчетности и т.п.

Своевременность производства допроса – важная гарантия получения объективных доказательств по уголовному делу [11, с. 17].

Также следователю необходимо помнить, что по делам в банковской сфере обвиняемыми по общему правилу выступают руководящие сотрудники банковских организаций - сами руководители, их заместители, главные бухгалтеры и т.д. В то же время свидетелями по данным делам являются также по общему правилу подчиненные этих лиц. Следовательно, задержка в их допросе может иметь своими последствиями скоординированность будущих показаний, оказание разного вида воздействия и давления на свидетелей и тому подобное. Сказанное лишней раз подчеркивает необходимость своевременного и как можно раннего допроса свидетелей при обеспечении условий невозможности оказания на них давления и общения между самими свидетелями.

Таким образом, по итогам рассмотрения вопросов данной главы можно предложить следующие выводы.

На начальной стадии уголовного процесса – стадии возбуждения уголовного дела - отчетливо прослеживается специфика расследования уголовных дел в банковской сфере, заключающаяся в очень высоком, а зачастую – решающим, доказательственном значении результатов доследственной проверки. Следовательно, представляется и целесообразным и необходимым уже на первоначальном этапе расследования получить и процессуально зафиксировать доказательства, совокупность которых была бы достаточна для обоснования будущего вывода о наличии всех элементов состава преступления.

Преимущественным механизмом решения защиты имущественных интересов в рамках уголовного судопроизводства остается наложение ареста на имущество. Учитывая, что эффективность данной меры процессуального принуждения напрямую связана со своевременностью ее применения, полагаем, что она должна применяться по общему правилу немедленно после возбуждения уголовного дела, особенно по делам в экономической сфере.

Для обеспечения своевременной реализации данной меры принуждения по каждому уголовному делу для обеспечения имущественных интересов граждан, юридических лиц и государства инициатива по принятию данной меры должна по общему правилу исходить от официальных субъектов уголовного судопроизводства, в частности, от прокурора, следователя. Возможно участие в этой процедуре и иных государственных органов, например, налоговых.

По любому уголовному делу о преступлениях в банковской сфере обязательно назначается комплекс судебных экспертиз, что можно считать одной из процессуальных и криминалистических особенностей дел данной категории.

По делам в банковской сфере основным видом экспертного исследования выступает судебно-экономическая экспертиза. По общему правилу предмет судебно-экономических экспертиз состоит в выявлении признаков искажения тех или иных экономических результатов деятельности организаций.

По рассматриваемой категории уголовных дел предметом осмотра по общему правилу выступают документы. Для получения надежной и проверяемой доказательственной информации осмотр документов не рекомендуется проводить на месте осмотра места происшествия. Методически и тактически в такой ситуации представляется оправданным изъятие документов при осмотре места происшествия с их последующим тщательным осмотром в рамках отдельного следственного действия. При этом такой осмотр документов настоятельно рекомендуется проводить с участием специалиста того профиля, к которому относятся изъятая документация (банковские документы, бухгалтерская отчетность и т.д.).

Глава 3 Особенности окончания предварительного следствия по уголовным делам, возбуждаемым в банковской сфере

3.1 Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения

Завершив производство следственных действий и собрав достаточную совокупность доказательств, подтверждающих виновность лица, привлеченного в качестве обвиняемого, следователь объявляет об окончании предварительного следствия и разъясняет обвиняемому его право на ознакомление с материалами уголовного дела. Обвиняемый вправе знакомиться с уголовным делом как лично, так и с участием защитника.

Если в результате оценки доказательств, следователь пришел к выводу о необходимости направления уголовного дела в суд с обвинительным заключением, то он последовательно осуществляет ряд действий.

Участники уголовного процесса уведомляются об окончании предварительного следствия. Согласно ст. 215 УПК РФ следователь, признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, уведомляет об этом обвиняемого и разъясняет ему право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника или законного представителя. О факте ознакомления составляется протокол в порядке, установленном ст.ст. 166, 167 УПК РФ.

Кроме самого обвиняемого, об окончании следственных действий уведомляется его защитник, законный представитель, а также потерпевший, гражданский истец и их представители.

Происходит ознакомление с материалами уголовного дела заинтересованных участников уголовного судопроизводства. При этом обязанности следователя (дознателя) по предъявлению материалов уголовного дела лицам, указанным в ст. 216 УПК РФ, и обвиняемому, его

защитнику различны. Потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям материалы уголовного дела предъявляются по их ходатайству. Обвиняемого и его защитника следователь знакомит с материалами уголовного дела без каких бы то ни было дополнительно высказанных с их стороны пожеланий. Это же правило касается и ознакомления с материалами дознания.

Материалы уголовного дела предъявляются для ознакомления в полном объеме, в подшитом и пронумерованном виде. По ходатайству потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей они знакомятся с материалами уголовного дела полностью или частично (ч. 1 ст. 216 УПК РФ). Исключение составляют материалы, предоставляемые гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям, поскольку они вправе знакомиться лишь с материалами уголовного дела, относящимися к гражданскому иску (п. 12 ч. 4 ст. 44, ч. 3 ст. 45, п. 9 ч. 2 ст. 54, ч. 2 ст. 55 УПК РФ).

Материалы о применении мер безопасности в отношении потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц, предусмотренные ч. 9 ст. 166 УПК РФ, для ознакомления при окончании досудебного производства по делу не предъявляются.

Уголовно-процессуальным законом (ст. 215 УПК РФ) детально регламентированы правила, позволяющие избежать затягивания сроков ознакомления с материалами уголовного дела. Так, например, если защитник обвиняемого или представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика по уважительным причинам не может прибыть для ознакомления в назначенное время, следователь должен отложить ознакомление, но на срок не более пяти суток. При невозможности явки защитника и в этот срок следователь, дознаватель вправе предложить обвиняемому избрать другого защитника. При наличии ходатайства он должен принять меры для явки другого защитника.

О ходе и результатах ознакомления потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей с материалами уголовного дела следователь составляет протокол.

Затем происходит ознакомление с материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника.

Все материалы предъявляются обвиняемому и его защитнику в подшитом и пронумерованном виде. Для ознакомления предъявляются также вещественные доказательства и по просьбе обвиняемого или его защитника фотографии, материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и иные приложения к протоколам следственных действий. По ходатайству обвиняемого и его защитника следователь (дознатель) предоставляет им возможность знакомиться с материалами уголовного дела отдельно. Если в производстве по уголовному делу участвуют несколько обвиняемых, то последовательность предоставления им и их защитникам материалов уголовного дела устанавливается следователем.

Если по уголовному делу привлечено в качестве обвиняемых несколько лиц, материалы дела предъявляются каждому из них в отдельности.

Объявление несовершеннолетнему обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявление ему материалов уголовного дела происходит с обязательным участием защитника.

В ходе ознакомления с материалами уголовного дела следователь разъясняет обвиняемому его право заявлять ходатайства:

- о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей - в случаях, установленных в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ;
- о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех профессиональных судей федерального суда общей юрисдикции - в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ;
- о применении особого порядка судебного разбирательства - в случаях, предусмотренных ст. 314 УПК РФ (при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением);

- о проведении предварительного слушания – в случаях, предусмотренных ст. 229 УПК РФ.

Протокол ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела составляется в соответствии с процессуальными требованиями ст. 218 УПК РФ.

После ознакомления с материалами дела протокол об этом удостоверяется подписями обвиняемого, защитника и следователя.

В этот же протокол заносятся возможные ходатайства участников процесса, например, о дополнении предварительного следствия, об исключении доказательств как недопустимых, приобщении предметов и документов и другие. Закон позволяет заявить подобные ходатайства также в виде отдельного процессуального документа.

Если следователь удовлетворяет то или иное ходатайство, он совершает требуемое процессуальное действие или принимает соответствующее процессуальное решение.

В соответствии с ч. 2 ст. 219 УПК РФ по окончании производства дополнительных следственных действий следователь уведомляет об этом потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также обвиняемого и его защитника. Указанным участниками процесса должна быть предоставлена возможность дополнительного ознакомления с вновь полученными процессуальными документами. При этом возможно заявление различного рода ходатайств по общим правилам уголовно-процессуального закона.

Следователь составляет обвинительное заключение. Под обвинительным заключением понимается «процессуальный акт, в котором следователь, действуя в пределах своей компетенции, основываясь на имеющихся в материалах уголовного дела доказательствах, делает вывод о необходимости привлечения лица к уголовной ответственности, в связи с чем направляет уголовное дело прокурору, который в случае санкционирования

решения передает уголовное дело в суд для его рассмотрения по существу предъявленного обвинения» [39, с. 135].

В соответствии с ч. 1 ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении следователь указывает:

- фамилии, имена и отчества обвиняемого или обвиняемых;
- данные о личности каждого из них;
- существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела;
- формулировку предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающих ответственность за данное преступление;
- перечень доказательств, подтверждающих обвинение;
- перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением;
- данные о гражданском истце и гражданском ответчике.

Структура обвинительного заключения установлена законодательно. Оно состоит из вводной и описательной части, а также приложений к нему.

В соответствии с ч. 3 ст. 220 УПК РФ надлежащим образом составленное обвинительное заключение подписывает следователь с указанием места и даты его составления.

Согласно ч. 4 и 5 ст. 220 УПК РФ к обвинительному заключению прилагаются:

- список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, с указанием их адресов и листов дела, на которых изложены их показания или заключения. Вызову подлежат обвиняемый, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик, их представители, свидетели, а также эксперты (при необходимости их допроса в суде).

В зависимости от того, какие обстоятельства из перечисленных в ст. 73 УПК РФ были установлены посредством показаний свидетелей, данные участники в списке лиц, подлежащих вызову в суд, разделяются на свидетелей обвинения и свидетелей защиты;

- справка о сроках следствия, об избранных мерах пресечения с указанием времени содержания под стражей и домашнего ареста, вещественных доказательствах, гражданском иске, принятых мерах по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества, процессуальных издержках, а при наличии у обвиняемого, потерпевшего иждивенцев - о принятых мерах по обеспечению их прав.

3.2 Окончание предварительного следствия прекращением уголовного дела или уголовного преследования

Исчерпывающий перечень оснований прекращения уголовного дела содержится в положениях статей 24-28.1 УПК РФ.

В предмет данной работы не входит детальное рассмотрение тех оснований прекращения уголовного преследования или уголовного дела, которые носят общий характер для всех категорий уголовных дел. Поэтому остановимся лишь на специфике применения данного института применительно к преступлениям в банковской сфере и, шире, экономическим преступлениям.

Для уголовных дел по экономическим преступлениям предусмотрено отдельное основание для их прекращения – ст. 28.1 УПК РФ «Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» [2, с. 14].

Обратившись к данной норме закона, мы увидим, что предмет правового регулирования части 1 названной статьи ограничен определенным перечнем составов преступлений, к которым относятся лишь преступления,

предусмотренные статьями 198 – 199.1 УК РФ. Названные составы преступлений объединяет то факт, что все они совершаются в налоговой сфере. Но в части 3 статьи 28.1 УПК РФ мы увидим уже более развернутый перечень составов преступлений, входящих в предмет ее регламентации. И в данном случае этот перечень совпадает с перечнем, указанным в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, куда входят преступления, помещенные в раздел 8 УК РФ «Преступления в сфере экономики».

Таким образом, можно резюмировать, что прекращение уголовного дела по данным категориям преступлений (куда входят и преступления в банковской сфере) возможно как по общим основаниям для этого, установленным в ст.ст. 24 и 27 УПК РФ, так и по сугубо специфическим основаниям, действующим исключительно для данной категории преступлений, а именно установленным в ст. 28.1 УПК РФ.

Примечательно однако, что указанные специфические основания прекращения уголовного дела хотя и носят бесспорно процессуальный характер (поскольку сам институт прекращения уголовного дела или уголовного преследования сугубо процессуальный), тем не менее зачем-то дублируется законодателем в материальной отрасли права, а именно в ст. 76.1 УК РФ, именуемой «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности».

Если обратиться к рассмотрению вопроса о содержании названных специфических оснований прекращения уголовного дела по экономическим преступлениям, мы выявим следующие правила: следователь с согласия своего руководителя или дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное преследование обвиняемого, подозреваемого в совершении экономических преступлений при наличии следующей совокупности условий для этого - преступление совершено впервые, до окончания расследования лицо в полном объеме возместило причиненный ущерб. При этом под возмещением ущерба в полном объеме понимается также обязанность уплаты начисленных недоимок, пеней и штрафов.

Как уже было показано выше в данном параграфе, основания прекращения уголовного дела имеют уголовно-процессуальную, а не материальную (уголовно-правовую) природу. Сказанное в полной мере справедливо и к характеристике правовой природы института прекращения уголовного преследования. Не случайно именно в Уголовно-процессуальный кодекс РФ включена глава 4 «Основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования». И однако при очевидном приоритете норм процессуального права над нормами права материального, мы видим два различных и не совпадающих между собой способа правового регулирования данных правоотношений – в процессуальном праве (ст. 28.1 УПК РФ) и материальном праве (ст. 76.1 УК РФ). Подобное положение вещей с точки зрения юридической техники, а равно непротиворечивости норм права абсолютно недопустимо, а значит, требуется внесение изменений в действующую редакцию ст. 76.1 УК РФ в целях приведения ее в полное соответствие с положениями ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ.

Помимо сказанного, в содержании ст. 28.1 УПК РФ усматривается еще одно неоднозначное положение. Часть 4 ст. 28.1 УПК РФ устанавливает обязанность следователя или дознавателя до прекращения уголовного преследования разъяснить привлекаемым к ответственности лицам возможные основания прекращения дела, а также их право возражать против такого прекращения. И далее часть 5 ст. 28.1 УПК РФ прямо запрещает прекращение уголовного дела по данным основаниям при наличии подобных возражений.

Однако, как это было показано выше, для прекращения уголовного дела по указанным основаниям недостаточна пассивная позиция обвиняемого или подозреваемого и отсутствие с его стороны возражений. Конструктивные особенности рассматриваемого института требуют от привлекаемых к ответственности за экономические преступления лиц обязательно активных действий в виде полного возмещения причиненного ущерба. Тогда

совершенно непонятно, как при наличии активной и целенаправленной деятельности обвиняемого или подозреваемого, совершаемых с конкретной целью прекращения в отношении них уголовного дела, возможны возражения с их же стороны на такое прекращение. Исходя из сказанного, считаем нужным исключить из ст. 28.1 УПК РФ часть 5, а часть 4 изложить в следующей редакции: «До прекращения уголовного преследования обвиняемому, подозреваемому должны быть разъяснены основания и последствия его прекращения в соответствии с ч.ч. 1 и 3 настоящей статьи».

Таким образом, по итогам рассмотрения вопросов данной главы можно предложить следующие выводы.

Прекращение уголовного дела по экономическим преступлениям (куда входят и преступления в банковской сфере) возможно как по общим основаниям для этого, установленным в ст.ст. 24 и 27 УПК РФ, так и по сугубо специфическим основаниям, действующим исключительно для данной категории преступлений, а именно установленным в ст. 28.1 УПК РФ.

Основания прекращения уголовного дела имеют уголовно-процессуальную, а не материальную (уголовно-правовую) природу. И однако при очевидном приоритете норм процессуального права над нормами права материального, мы видим два различных и не совпадающих между собой способа правового регулирования прекращения уголовного дела или уголовного преследования по экономическим преступлениям – в процессуальном праве (ст. 28.1 УПК РФ) и материальном праве (ст. 76.1 УК РФ). Подобное положение вещей с точки зрения юридической техники, а равно непротиворечивости норм права абсолютно недопустимо, а значит, требуется внесение изменений в действующую редакцию ст. 76.1 УК РФ в целях приведения ее в полное соответствие с положениями ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ.

Для прекращения уголовного дела по указанным основаниям недостаточна пассивная позиция обвиняемого или подозреваемого и отсутствие с его стороны возражений. Конструктивные особенности

рассматриваемого института требуют от привлекаемых к ответственности за экономические преступления лиц обязательно активных действий в виде полного возмещения причиненного ущерба. Тогда совершенно непонятно, как при наличии активной и целенаправленной деятельности обвиняемого или подозреваемого, совершаемых с конкретной целью прекращения в отношении них уголовного дела, возможны возражения с их же стороны на такое прекращение, наличие которых прямо допускается частями 4 и 5 ст. 28.1 УПК РФ.

Исходя из сказанного, считаем нужным исключить из ст. 28.1 УПК РФ часть 5, а часть 4 изложить в следующей редакции: «До прекращения уголовного преследования обвиняемому, подозреваемому должны быть разъяснены основания и последствия его прекращения в соответствии с ч.ч. 1 и 3 настоящей статьи».

Заключение

Одной из очевидных проблем современного общества является значительный вес экономической преступности, в том числе преступлений, совершаемых в банковской деятельности. Значительные усилия, которые были направлены на противодействие этой проблеме, так и не привели к сколько-нибудь значимым результатам. Между тем, очевидно, что кумулятивный эффект от таких преступлений, имеет не только экономическую и правовую составляющие, но и влияет на общественные интересы в целом.

Преступления в банковской сфере являются разновидностью экономических преступлений, под которыми понимаются уголовно наказуемые деяния, совершаемые в сфере производства, распределения и потребления товаров, услуг и работ.

На начальной стадии уголовного процесса – стадии возбуждения уголовного дела - отчетливо прослеживается специфика расследования уголовных дел в банковской сфере, заключающаяся в решающем доказательственном значении результатов доследственной проверки. Следовательно, представляется и целесообразным и необходимым уже на первоначальном этапе расследования получить и процессуально зафиксировать доказательства, совокупность которых была бы достаточна для обоснования будущего вывода о наличии всех элементов состава преступления.

Преимущественным механизмом решения защиты имущественных интересов в рамках уголовного судопроизводства остается наложение ареста на имущество. Учитывая, что эффективность данной меры процессуального принуждения напрямую связана со своевременностью ее применения, полагаем, что она должна применяться по общему правилу немедленно после возбуждения уголовного дела.

По любому уголовному делу о преступлениях в банковской сфере обязательно назначается комплекс судебных экспертиз, что можно считать одной из процессуальных и криминалистических особенностей дел данной категории. По делам в банковской сфере основным видом экспертного исследования выступает судебно-экономическая экспертиза. По общему правилу предмет судебно-экономических экспертиз состоит в выявлении признаков искажения тех или иных экономических результатов деятельности организаций.

По рассматриваемой категории уголовных дел предметом осмотра по общему правилу выступают документы. Для получения надежной и проверяемой доказательственной информации осмотр документов не рекомендуется проводить на месте осмотра места происшествия. Методически и тактически в такой ситуации представляется оправданным изъятие документов при осмотре места происшествия с их последующим тщательным осмотром в рамках отдельного следственного действия. При этом такой осмотр документов настоятельно рекомендуется проводить с участием специалиста того профиля, к которому относятся изъятая документация (банковские документы, бухгалтерская отчетность и т.д.).

По делам в банковской сфере обвиняемыми по общему правилу выступают руководящие сотрудники банковских организаций - сами руководители, их заместители, главные бухгалтеры и т.д. В то же время свидетелями по данным делам являются также по общему правилу подчиненные этих лиц. Следовательно, задержка в допросе свидетелей может иметь своими последствиями скоординированность будущих показаний, оказание разного вида воздействия и давления на свидетелей и тому подобное

Прекращение уголовного дела по экономическим преступлениям (куда входят и преступления в банковской сфере) возможно как по общим основаниям для этого, установленным в ст.ст. 24 и 27 УПК РФ, так и по сугубо специфическим основаниям, действующим исключительно для данной категории преступлений, а именно установленным в ст. 28.1 УПК РФ.

Основания прекращения уголовного дела имеют уголовно-процессуальную, а не материальную (уголовно-правовую) природу. И однако при очевидном приоритете норм процессуального права над нормами права материального, мы видим два различных и не совпадающих между собой способа правового регулирования прекращения уголовного дела или уголовного преследования по экономическим преступлениям – в процессуальном праве (ст. 28.1 УПК РФ) и материальном праве (ст. 76.1 УК РФ). Подобное положение вещей с точки зрения юридической техники, а равно непротиворечивости норм права абсолютно недопустимо, а значит, требуется внесение изменений в действующую редакцию ст. 76.1 УК РФ в целях приведения ее в полное соответствие с положениями ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ.

Для прекращения уголовного дела по указанным основаниям недостаточна пассивная позиция обвиняемого или подозреваемого и отсутствие с его стороны возражений. Конструктивные особенности рассматриваемого института требуют от привлекаемых к ответственности за экономические преступления лиц обязательно активных действий в виде полного возмещения причиненного ущерба. Тогда совершенно непонятно, как при наличии активной и целенаправленной деятельности обвиняемого или подозреваемого, совершаемых с конкретной целью прекращения в отношении них уголовного дела, возможны возражения с их же стороны на такое прекращение, наличие которых прямо допускается частями 4 и 5 ст. 28.1 УПК РФ.

Исходя из сказанного, считаем нужным исключить из ст. 28.1 УПК РФ часть 5, а часть 4 изложить в следующей редакции: «До прекращения уголовного преследования обвиняемому, подозреваемому должны быть разъяснены основания и последствия его прекращения в соответствии с ч.ч. 1 и 3 настоящей статьи».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агеев О.А. Криминалистическое обеспечение задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений в сфере экономики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 19 с.
2. Александров А.С., Александрова А.И. Новеллы УК и УПК РФ о прекращении уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономики // Уголовный процесс. 2012. № 2. С. 10-18.
3. Александров И.В. Некоторые проблемы расследования экономических преступлений // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: Сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции (28 февраля – 1 марта 2013 г.). Тюмень : Тюменский государственный университет, 2013. 502 с.
4. Александров И.В. Особенности доказывания при расследовании экономических преступлений / И.В. Александров // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2010. № 3. С. 200-205.
5. Александрова Л.И. К вопросу о налоговой преступности в банковской сфере // Актуальные вопросы выявления, пресечения и расследования преступлений, совершенных в банковской сфере: сб. материалов науч.-практ. семинара (г. Москва, 24 октября 2017 г.). Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2018. С. 7-14.
6. Алексеев А.М. Общественная опасность преступлений в сфере экономики как важнейшее социальное основание законодательства об ответственности за них // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 120-126.
7. Антонов И.А., Данилова Н.А., Рытьков С.А. Использование методов научного познания при выявлении и расследовании преступлений экономической направленности // Российский следователь. 2012. № 9. С. 2-4.

8. Бахарева Т.В. Проблемные вопросы межведомственного взаимодействия и выявления преступлений в банковской сфере // Актуальные вопросы выявления, пресечения и расследования преступлений, совершенных в банковской сфере: сб. материалов науч.-практ. семинара (г. Москва, 24 октября 2017 г.). Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2018. С. 23-27.

9. Бертовский Л.В., Образцов В.А. Выявление и расследование экономических преступлений : учебно-практическое издание. М.: Экзамен, 2003. 256 с.

10. Бондаревская Н.С., Еремин С.Г., Стешенко Ю.С. Использование специальных экономических познаний в раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. Волгоград : ВА МВД России, 2011. 144 с.

11. Гвилия Д.М. Криминалистическая тактика проверки показаний на месте при расследовании преступлений в сфере экономики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 24 с.

12. Гогаев С.Т. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений экономической направленности: проблемы и тенденции: монография. М. : Издат. дом Шумиловой И.И., 2011. 116 с.

13. Горбачев Д.А. Расследование преступлений в сфере экономики, представляющих сложность в доказывании // Региональная преступность: состояние, проблемы и перспективы борьбы: Материалы международной научно-практической конференции. Курск: КФ ОрЮИ МВД России, 2008. С. 228-230.

14. Гулиев Н., Рытьков А.А. Некоторые особенности предмета и пределов доказывания по уголовным делам об экономических преступлениях на первоначальном этапе расследования // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011. № 2 (24). С. 28-31.

15. Дощицын А.Н. О некоторых вопросах взаимодействия правоохранительных и контролирующих органов по выявлению преступлений в сфере банковской деятельности // Актуальные вопросы выявления, пресечения и расследования преступлений, совершенных в банковской сфере:

сб. материалов науч.-практ. семинара (г. Москва, 24 октября 2017 г.). Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2018. С. 36-40.

16. Епихина Г.В., Тарасова А.А. Проблемы уголовного преследования за преступления, совершенные в сфере экономической деятельности // Российский следователь. 2011. № 23. С. 34-37.

17. Еремин С.Г., Закатов А.А., Резван А.П. Методы судебно-бухгалтерской экспертизы при исследовании признаков преступных финансово-хозяйственных операций, отраженных в компьютерной информации // Судебная экспертиза. 2012. № 1 (29). С. 54-59.

18. Жамков А.А. К вопросу о процессуальном статусе субъектов проверки сообщений о преступлениях экономической направленности // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3. С. 131-133.

19. Журавлев С.Ю. Понятийные "метаморфозы" предмета доказывания и проблема его конкретизации в методиках расследования экономических преступлений // Российский следователь. 2008. № 2. С. 2-5.

20. Журавлев С.Ю. Расследование экономических преступлений. М. : Юрлитинформ, 2005. 496 с.

21. Ильютченко Н.В. Судебная практика по делам о преступлениях в банковской сфере // Актуальные вопросы выявления, пресечения и расследования преступлений, совершенных в банковской сфере: сб. материалов науч.-практ. семинара (г. Москва, 24 октября 2017 г.). Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2018. С. 41-44.

22. Ионов В.А. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях : монография. М. : Юрлитинформ, 2012. 192 с.

23. Ионов В.А. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. 33 с.

24. Ищенко А.Н. Проблемы расследования экономических и налоговых преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 9. С. 10-15.

25. Калайдова А.С. О некоторых проблемах расследования преступлений в сфере экономики // Эволюция государственных и правовых институтов в современной России. Ученые записки. Ростов-н/Д.: Изд-во Рост. гос. экон. ун-т «РИНХ», 2008. Вып. 6. С. 140-144.

26. Климович Л.П. Судебно-экономические экспертизы: теоретические и методические основы, значение при расследовании преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2004. 38 с.

27. Кожевников О.А., Вершинина С.И. Акты прокурорского реагирования на незаконные действия и решения органов предварительного следствия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2009. № 4 (12). С. 26-28.

28. Колоколов Н. А. Обвинительный уклон следствия и суда при оценке правонарушений в сфере экономики // Уголовный процесс. 2012. № 2. С. 38-45.

29. Колоколов Н.А. Эффективность применения залога в качестве меры пресечения: реалии российской практики // Уголовный процесс. 2011. № 5. С. 52-59.

30. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950. Ратификационная грамота передана на депонирование Генеральному секретарю Совета Европы 05.05.1998. Конвенция вступила в силу для России 05.05.1998 // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3. С. 3-44.

31. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

32. Корж В.П. Теоретические основы методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными образованиями в сфере экономической деятельности : монография. Харьков: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2002. 412 с.
33. Костенко Р.В. Криминалистические и процессуальные проблемы проведения ревизий и документальных проверок в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2012. № 1 (38). С. 213-217.
34. Костромина Е.Г. Научные основы расследования экономических преступлений, совершенных организованными группами : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Запорожье, 2006. 216 с.
35. Костюк М.Ф., Голиусов А.А. Понятие и система преступлений в банковской сфере // Евразийская адвокатура. 2019. № 3 (40). С. 82-84.
36. Костюк М.Ф., Кошелева М.В. Банковские риски и их правовые последствия // Российский следователь. 2017. № 6. С. 24-27.
37. Кузнецов А.А. Проблемы расследования преступлений в экономической сфере // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Сборник материалов научно-практической конференции с международным участием (14-15 февраля 2008 г.): В 2-х частях. - Красноярск: Изд-во СибЮИ МВД России, 2008. Ч. 1. С. 330-333.
38. Кунев Д.А. Об актуальных вопросах расследования преступлений в сфере банковской деятельности // Актуальные вопросы выявления, пресечения и расследования преступлений, совершенных в банковской сфере: сб. материалов науч.-практ. семинара (г. Москва, 24 октября 2017 г.). Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2018. С. 54-59.
39. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. 160 с.
40. Ларичев В.Д. Теоретические основы предупреждения преступлений в сфере экономики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 192 с.

41. Ларичев В.Д. Преступность экономической направленности: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. 160 с.
42. Лопашенко Н.А. Проблемы совершенствования составов преступлений в сфере экономической деятельности // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. - М. : Юрист, 2003. Вып. 3. Т. 2. С. 538-545.
43. Маркина Е.А., Юзюк Н.В. Залог как мера пресечения: трудности применения, выявленные практикой // Уголовный процесс. 2012. № 9. С. 22-30.
44. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12. С. 5-11.
45. Мотякин И.В. Расследование уголовных дел о преступлениях в сфере экономики. Липецк: ЛЭГИ, 2006. 21 с.
46. Муссов М.Г. Расследование коррупционных преступлений в сфере экономики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 28 с.
47. Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2021 года // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.
48. Обзор статистических данных о результатах деятельности Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению гражданских дел, дел об административных правонарушениях и уголовных дел за 2021 год // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.
49. Олимпиев А.Ю. Преступления в кредитно-банковской сфере. Общая характеристика, виды и методические рекомендации по их расследованию. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 279 с.
50. Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 300-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 УПК РСФСР в связи с запросом Президиума

Верховного Суда РФ и жалобами ряда граждан» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

51. Османова Н.В. Место неотложных следственных действий в расследовании преступлений экономической направленности // Российский следователь. 2012. № 1. С. 35-37.

52. Павловская Н.В. Состояние противодействия мошенничеству в сфере кредитования в Российской Федерации // Актуальные вопросы выявления, пресечения и расследования преступлений, совершенных в банковской сфере: сб. материалов науч.-практ. семинара (г. Москва, 24 октября 2017 г.). Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2018. С. 112-116.

53. Павлычев М.М. Документ как источник доказательств по делам о преступлениях в сфере экономики // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2011. № 2. С. 26-28.

54. Павлычев М.М. Полиграф при расследовании преступлений в сфере экономики // Инновационные процессы в российском праве, экономике и исторической науке: сборник материалов Международной научно-практической конференции: В 2 ч. Право. Шадринск: ШГПИ, 2009. Ч. 1. С. 126-128.

55. Парадюк А.И. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об оперативно-розыскной деятельности органами внутренних дел при выявлении и расследовании преступлений экономической направленности // Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов семинара по обмену опытом: в 2 ч. М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2011. Ч. II. С. 43-50.

56. Петраков С.В. Специфика стадии возбуждения уголовного дела по экономическим преступлениям // X нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: Материалы докладов. Н. Новгород, 2006. С. 364-366.

57. Петрикина А.А. Использование экономических познаний в процессе доказывания по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.

58. Плеханов А.В. Вопросы теории и практики расследования преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. № 2 (13). С. 204-208.

59. Поспелова Ю.С. Обеспечение законности уголовно-процессуальными средствами при раскрытии и расследовании преступлений : автореф. дисс. ...канд. юрид наук. Н. Новгород, 2011. 35 с.

60. Постановление ЕСПЧ по делу «Гладышева против России» от 6 декабря 2011 г. Жалоба № 7097/10 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

61. Постановление Конституционного Суда РФ № 5-П от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статьи 133, ч. 1 ст. 218 и ст. 220 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и ООО «Моноком» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

62. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

63. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. N 48 г. Москва «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

64. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

65. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 г. № 28 (с изменениями от 29.06.2021 г.) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

66. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 19 декабря 2013 г. «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (ред. от 11.06.2020) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

67. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

68. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

69. Постановление федерального суда Автозаводского района г. Тольятти от 26 февраля 2019 г. о рассмотрении жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела, в порядке ст. 125 УПК РФ // Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти.

70. Приказ Генерального прокурора России от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

71. Пучнин А.В. Особенности расследования экономических преступлений, связанных со служебной деятельностью: монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 184 с.

72. Пучнин А.В. Особенности расследования экономических преступлений, связанных со служебной деятельностью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012. 24 с.

73. Ремизов М.Е. Преступления в банковской сфере как угроза экономической безопасности банковского сектора // Academic Success 2021 : сб. статей Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2021. С. 38-45.

74. Рытьков С.А. Особенности возбуждения уголовных дел об экономических преступлениях // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011. № 2 (24). С. 119-123.

75. Суров О.А. Актуальные вопросы расследования преступлений в сфере экономики // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 3. С. 141-144.

76. Сычев П.Г. Проведение следственных действий по делам о преступлениях в сфере экономики // Уголовный процесс. 2007. № 3. С. 31-35.

77. Титова В.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. М. : ИПК РК Ген. прокуратуры РФ, 2007. 48 с.

78. Третьяков Ю.В. Проблемы использования специальных экономических знаний при раскрытии и расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2013. 29 с.

79. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (действ. ред.) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

80. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (действ. ред.) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

81. Чипура Д.П. Использование специальных экономических знаний при расследовании преступлений (уголовно-процессуальные и организационные аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2005. 260 с.

82. Шапиро Л.Г. Документальные проверки и ревизии при выявлении и расследовании преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник Саратовской государственной академии права. 2008. № 5 (63). С. 87-92.

83. Шапиро Л.Г. Процессуальные и криминалистические аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. М.: Юрлитинформ, 2007. 320 с.

84. Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2008. 51 с.
85. Шаров Ю.В. Расследование преступлений в сфере экономической деятельности. Хабаровск: Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД России, 2007. 80 с.
86. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: НОРМА. 2019. 192 с.
87. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Самарский университет, 2004. 184 с.
88. Шмонин А.В. Методика расследования преступлений : учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2006. 464 с.
89. Юдинцев А.А. Использование экономической информации при выявлении и расследовании преступлений в сфере налоговых правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. 29 с.
90. Юшаева Р.С.-Э., Гайрбекова Р.С. Преступления в сфере банковской деятельности // Перспективы развития институтов права и государства : сб. научных статей 5-й Международной научной конференции. Курск, 2022. С. 279-281.
91. Baker, R.W. The Biggest Loophole in the Free-Market System // Washington Quarterly. 1999. Vol. 22. No. 4. Pp. 29-46.
92. He, Ping. Lawyers, notaries, accountants and money laundering // Journal of Money Laundering Control. 2006. Vol. 9. No. 1. Pp. 62-70.
93. Hetzer, W. Money Laundering and Financial Markets // European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice. 2003. Vol. 11. Pp. 264-277.
94. Magliveras, K.D. Fighting International Transgression: The UN Convention on Transnational Organized Crime // 17 International Enforcement Law Reporter, 2001. Pp. 392-396.

95. Villa J.K. Banking Crimes: Fraud, Money Laundering, and Embezzlement. Clark Boardman Callaghan, 2022. 2428 p.